

ЦЕНТР МИГРАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИНСТИТУТ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАН

МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Выпуск четвертый

Жанна Зайончковская,
Никита Мкртчян

***Внутренняя миграция
в России:
правовая практика***

Москва 2007

**Исследование проведено при поддержке Всемирного Банка
Издание осуществлено при поддержке Фонда МакАртуров**

Внутренняя миграция в России: правовая практика
М., 2007, 84 С.

В работе анализируется правовое положение внутренних трудовых мигрантов в России. На примере трех региональных центров, различающихся в отношении миграционной ситуации (Москвы, Ставрополя и Екатеринбурга), выявлены конкретные препятствия на пути внутренней миграции и проявления нарушений прав трудящихся-мигрантов из числа собственных граждан. Публикация базируется на 30 углубленных интервью с экспертами, в качестве которых привлекались представители региональных и муниципальных властей; работодатели, нанимающие внутренних трудовых мигрантов; посредники-рекрутеры и сами мигранты.

Содержание

Предисловие	5
Введение	7
1 Ключевые регионы на фоне России	13
2 Законодательство и нормативно-правовая база в области внутренней миграции	19
2.1. Требования закона	19
2.2. Правоприменительная практика	21
3 Рынок труда в оценках управленцев и работодателей	24
3.1. Потребность в работниках	24
3.2. Основные способы миграции.	26
3.3. Поиск работников	28
3.4. Труд мигрантов: ограничения	32
3.5. Равная оплата за труд	35
4 Барьеры внутрироссийской миграции	37
4.1. Необходимость регистрации	37
4.2. Прием на работу	38
4.3. Проблемы с милицией	42
4.4. Медицинское обслуживание	45
4.5. Устройство детей в школы, детсады	46
4.6. Получение кредитов	48
4.7. Проблема этничности	48

5	Сложности с получением регистрации	50
	<i>5.1. Глазами работников органов внутренних дел</i>	50
	<i>5.2. Глазами мигрантов и работодателей</i>	53
	<i>5.3. Кто может оказать помощь в регистрации</i>	56
6	Дороговизна жилья - главный барьер на пути переселения мигрантов в крупные города	61
7	Конкуренция с иностранцами	67
8	Выводы	69
	<i>Приложение: Гиды для интервьюеров</i>	74
	<i>1. Гид экспертного интервью с представителями властных структур и посреднических организаций</i>	74
	<i>2. Гид экспертного интервью с работодателем</i>	78
	<i>3. Гид экспертного интервью с трудовым мигрантом</i>	80

Предисловие

В последнее время в России произошел настоящий взрыв интереса к миграции, но этот интерес сосредоточен в основном вокруг мигрантов, прибывших к нам из других стран. Правовое положение мигрантов, их интеграция, трудоустройство и условия работы, взаимоотношения с местным населением и властями – все эти и другие проблемы обсуждаются применительно только к внешней миграции. На ней же фокусируется и миграционная политика. Перемещения населения внутри России практически выпали из поля зрения как исследователей, так и управленцев. Между тем, внутренние миграции всегда имели в России – стране с огромной территорией – широкий размах, впечатляющие размеры и оказывали большое влияние на хозяйственное развитие и его региональные пропорции. Актуальность исследований внутренней миграции в связи с демографическим кризисом и вытекающей отсюда необходимостью более полного использования собственных резервов труда быстро возрастает. Данная работа как раз посвящена анализу внутренних перемещений. Обеспечено ли на законодательном уровне гарантированное Конституцией право граждан на свободу передвижения по территории своей страны? Ущемляются ли и в чем права внутренних мигрантов? Отличается ли их положение от положения внешних мигрантов? – вот те вопросы, на которые мы стараемся ответить.

В основе публикации лежит пилотный опрос экспертов, проведенный в рамках совместного проекта технического содействия Всемирного банка и Института Всемирного банка формированию эффективной миграционной политики в России. Руководитель проекта – *Марков Андрей Романович*, старший советник Всемирного банка. Координатор проекта – *Шульга Иван Евгеньевич*, консультант отдела социальных программ Всемирного Банка. Финансирование проекта осуществлялось из средств Траст-фонда Правительства Финляндии, управляемого Всемирным Банком. Авторы признательны за предоставленную возможность исследования насущной для России проблемы.

Наше небольшое исследование потребовало, тем не менее, довольно большой организационной работы и помощи на местах в проведении интервью. Мы сердечно благодарим всех лиц, оказавших

нам содействие: *Власову Наталию Ивановну*, начальника Управления Федеральной миграционной службы РФ; *Жулина Андрея Борисовича*, научного сотрудника Института проблем государственного и муниципального управления; *Чернецова Евгения Васильевича*, заместителя начальника Управления организации трудового обмена Правительства Москвы; *Эширокова Виталия Мурадиновича*, доцента Ставропольского государственного университета; *Тагильцеву Наталью Васильевну*, руководителя Свердловского регионального общественного объединения «Правовая защита»; *Сидлецкого Виктора Павловича*, руководителя Автономной некоммерческой организации «Кадровый Центр «Урал-труд».

Особая благодарность *Кирилловой Елене Кимовне*, референту Центра миграционных исследований, за помощь в оформлении публикации.

Мы надеемся, что наше инициативное исследование поможет возобновлению интереса к проблемам внутренней миграции и даст толчок к их более глубокому и масштабному исследованию.

Ж.А. Зайончковская, Н.В. Мкртчян

Введение

В 2007 году в России начался процесс стремительной естественной убыли трудоспособного населения, достигающий 19 млн. человек в период до 2026 года. В связи с этим остро стоит проблема более полного использования имеющегося трудового потенциала страны, в том числе за счет повышения миграционной мобильности рабочей силы.

После распада Советского Союза в России произошло более чем 2-кратное свертывание внутренних миграций. Таким образом население отозвалось на обострение общей обстановки в стране, экономический кризис и падение уровня жизни. В 2002 году сокращение внутренних перемещений, наконец, прекратилось. С тех пор их объем стабилизировался на уровне 2 млн. чел./год по сравнению с 4,7 млн. человек в 1989 году, с которого начался спад. Уже сравнение этих цифр само по себе вскрывает наличие скрытых резервов, указывая в то же время на все еще сохраняющиеся препятствия на пути внутренней мобильности населения. Об этом же косвенно свидетельствует широко развернувшаяся в постперестроечное время трудовая внутренняя миграция. По нашим оценкам, основанным на обследованиях домохозяйств в 7 городах России, проведенных в 2002 году, ее размеры составляют примерно 3 млн. человек, что сопоставимо с трудовой иммиграцией в Россию из стран СНГ.¹

Магнитами внутренней трудовой миграции являются крупные города, генерирующие расширяющийся спрос на рабочую силу. В этих городах ищет спасение население малых и средних городов, а также сельской местности, испытавшее особенно жесткий удар экономического кризиса. В среднем около 20% домохозяйств малых городов имеют трудового мигранта, а в узкоспециализирующихся городах с неработающими градообразующими предприятиями эта доля превышает 30%. В подавляющем большинстве случаев это внутренние мигранты.

Возможность работы и заработков на выезде, появившаяся благодаря переходу к рыночной экономике, стала, продолжает и еще долго будет оставаться реальной альтернативой занятости и материального обеспечения для жителей стагнирующих поселений.

¹ Здесь и далее используются данные Центра миграционных исследований.

Вторая важнейшая функция внутренней трудовой миграции состоит в том, что она способствует более полному использованию ресурсов труда в стране, не только заполняя вакансии в крупных городах, но и сужая нишу для иммиграции.

Несмотря на широкий размах внутренней трудовой миграции, ее паритетную роль в общем трудовом движении и значительный положительный эффект как с позиций домохозяйства, так и общества в целом, внутренняя трудовая миграция остается вне сферы внимания управляющих воздействий. Поскольку Конституция гарантирует гражданам свободу передвижения по территории страны, очевидно, подразумевается, что эта гарантия снимает все проблемы внутренних трудовых мигрантов. Практика, однако, показывает, что реальность не отвечает этим идеальным представлениям, и что граждане России при переезде сталкиваются с разнообразными ущемлениями своих прав. Вместе с тем, судить об этом можно лишь по разрозненным свидетельствам, так как исследователи, как и органы управления, обходят внутреннюю миграцию своим вниманием.

Данное исследование – это первая попытка выяснить, ущемляют ли и в какой мере действующие нормативные практики права трудовых мигрантов – граждан России, и в каком направлении необходима корректировка соответствующего законодательства.

Цель исследования: оценка адекватности законодательного обеспечения внутренней миграции в Российской Федерации, выявление конкретных препятствий на пути внутренней миграции и изучение региональной специфики в регулятивных практиках и процедурах оформления правового статуса внутренних мигрантов.

Специфические задачи исследования:

- Изучить законодательство и нормативно-правовую базу внутренней миграции в России;
- Путем интервью со всеми агентами процесса, обеспечивающего перемещение граждан, выявить конкретные препятствия на пути внутренней миграции и проявления нарушения прав трудовых мигрантов;
- Исследовать на примере 3-х региональных центров, расположенных в разных частях страны, региональную специфику в регулятивных практиках и процедурах правового статуйирования внутренних мигрантов;

- Сформулировать выводы, вытекающие из поставленных выше задач, и выработать рекомендации относительно совершенствования правового регулирования внутренней миграции.

Метод исследования: экспертные углубленные интервью по стандартному гиду, разработанному авторами.

Экспертный опрос проводился экспедиционным методом путем личных бесед с интервьюируемыми, которые рекрутировались с помощью региональных координаторов.

В качестве экспертов выступали:

- *Представители региональных и муниципальных властей*, в чьей компетенции находятся вопросы правоприменительных практик в отношении внутрироссийских мигрантов: служб занятости и управлений по труду и социальной защите администраций муниципальных образований, центров занятости, руководящего состава региональных управлений миграционной службы и паспортных столов, руководство подразделений аппарата муниципальных образований, ответственные за вопросы миграции (всего – 12 интервью);

- *Работодатели*, использующие труд мигрантов из других регионов страны: руководители, их заместители и ответственные сотрудники по работе с персоналом промышленных (с числом занятых от 6 до нескольких тысяч сотрудников), строительных, транспортных, торгово-посреднических предприятий и сектора услуг (всего – 10 интервью);

- *Посредники*, занимающиеся рекрутингом работников из числа мигрантов и оказанием им услуг (всего – 2 интервью);

- *Мигранты* - граждане Российской Федерации, работающие в городах, где проводился экспертный опрос, приехавшие в эти города из других населенных пунктов России (всего – 6 интервью).

Общее число интервью – 30.

География исследования

С целью изучения региональной специфики исследование проводилось в трех городах: Москве, Екатеринбурге и Ставрополе, различающихся не только по местоположению, но и по их роли во внутренней миграции, а также по региональной политике в отношении мигрантов.

Москва – главный в стране центр притяжения мигрантов, власти которого проводят ограничительную миграционную политику.

Екатеринбург – крупнейший на Урале региональный центр, имеющий «промывной» миграционный режим, где важность трудовой миграции для экономики уже осознана и предпринимаются меры по упрощению процедур правового оформления мигрантов.

Ставрополь – миграционно привлекательный центр на юге страны, принимающий мигрантов из республик Северного Кавказа и где миграция в представлениях местного населения ассоциируется с криминальной и террористической угрозой.

1. Ключевые регионы на фоне России

Как показала перепись 2002 года, Россия за межпереписной период 1989-2002 гг. приняла 11 млн. мигрантов. За тот же период из России выехало 5,4 млн. человек. Таким образом, миграционный оборот (брутто-миграция) составил 16,4 млн. человек. Для сравнения: внутри России за тот же период переселилось 42,5 млн. человек или в 2,5 раза больше. Но если по объему иммиграции Россия вышла на 3-е место в мире после США и Германии и количество прибывших в страну в постперестроечное время было почти таким же, как за соответствующий по продолжительности период ранее (13 млн. человек за 1975-1988 гг.), то для внутренних переселений характерен нисходящий тренд – стремительный в 1989-1993 гг. и медленный, но непрерывный потом (рис. 1). В настоящее время миграционная мобильность россиян очень низка – всего 1,5% в год, что примерно соответствует уровню, зафиксированному первой переписью 1897 года, свойственному аграрному обществу. Это свидетельствует о том, что в стране появились факторы, затормаживающие внутренние переселения. Какие это факторы, мы попытаемся ответить с помощью данного исследования.

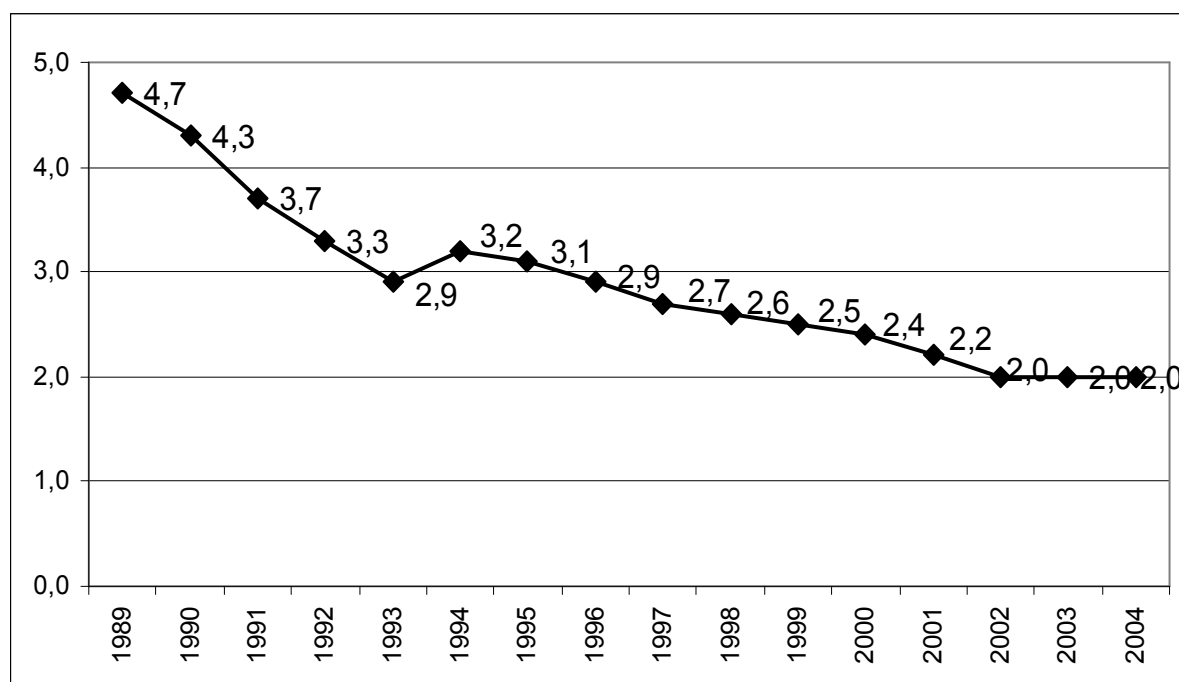

Рисунок 1. Внутренняя миграция в России, 1989-2004 гг., млн человек

Население нашло выход с помощью трудовой миграции. Если сложить количество внутренних трудовых мигрантов (по оценкам 3 млн. человек) и переселяющихся на постоянное жительство (2 млн. в 2005 году), получим 5 млн. человек, почти столько же, как в 1989 году. Впечатляет объем трудовой миграции, в полтора раза превосходящий стационарный поток. Если умножить число трудовых мигрантов на средний размер домохозяйства, получим, что почти 10 млн. россиян живут в домохозяйствах, в которых кто-то работает на выезде.

Во внутренних миграциях России осевой поток устойчиво ориентирован с севера и востока в центр и на юго-запад. Два округа образуют миграционные полюса – Центр, который стягивает население со всей территории страны, и Дальний Восток, который во все регионы население отдает. Центральный округ вобрал почти две трети населения, перераспределенного между округами за межпереписной период, а Сибирь и Дальний Восток потеряли за этот период 1 млн. своих жителей.

Практически весь миграционный прирост, получаемый Центральным округом во внутренней миграции (а с середины 1990-х – и во внешней), аккумулируют Москва и Московская область. Более того, в связи с сокращением притока из СНГ в Центральном округе восстановился миграционный ландшафт, характерный для 1980-х годов, когда Москва стягивала население со всей ближайшей округи. Центростремительность миграционных связей России приобрела универсальный и предельно выраженный характер.

Каждый последующий регион, расположенный в западном направлении от Дальнего Востока, теряет население за счет миграции в более западные регионы, частично восполняя его за счет восточных. Дальний Восток терял население в обмене абсолютно со всеми округами, Сибирь – со всеми западными, но возместила 30% этих потерь за счет Дальнего Востока, Урал за счет Сибири и Дальнего Востока возместил 50% потерь.

Миграционная ситуация в выбранных регионах существенно различна (табл. 1).

Таблица 1.

**Миграционный прирост и его компоненты по ключевым регионам,
1996-2000 и 2001-2005 гг., тыс. человек**

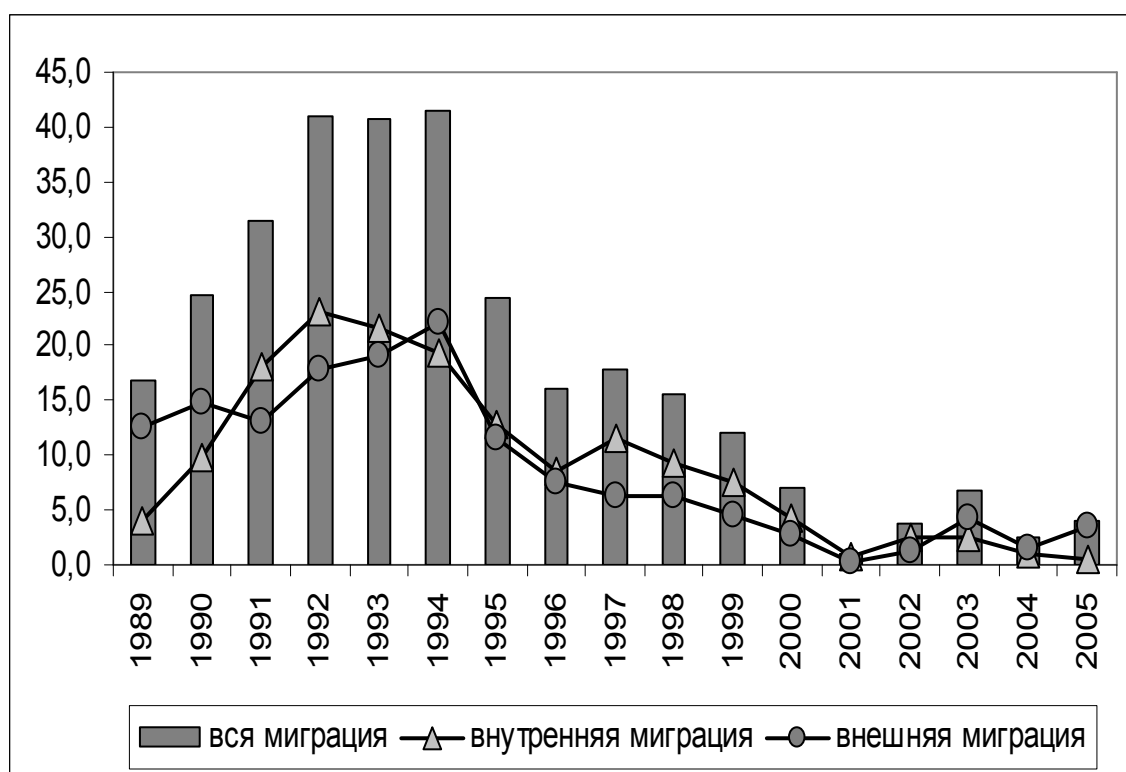
	<i>1996-2000</i>	<i>2001-2005</i>
Москва		
вся миграция	269,4	264,3
внешняя миграция	52,6	31,5
внутренняя миграция	216,8	232,8
Ставропольский край		
вся миграция	68,3	18,3
внешняя миграция	27,2	11,3
внутренняя миграция	41,1	7,0
Свердловская область		
вся миграция	50,3	19,4
внешняя миграция	40,5	10,2
внутренняя миграция	9,8	9,1

Москва в течение последних 10 лет устойчиво сохраняет роль высокоаттрактивного центра. Это особенно заметно на фоне резко сократившейся миграции в Россию после 2000 года. Основной источник роста Москвы – внутренняя миграция, которая обеспечила 80% общего миграционного прироста населения города в 1996-2000 гг. и 88% в 2001-2005 гг. В последнем пятилетии она почти полностью компенсировала сокращение внешней миграции. Миграционные тренды Москвы даже резче, чем общероссийские, отразили кризис, сопутствующий распаду СССР, но затем приток мигрантов в Москву из других регионов страны быстро восстановился и с 1997 года находится на стабильно высоком уровне, подверженном незначительным колебаниям (рис. 2).

В Ставропольском крае картина совсем другая. В отличие от Москвы сюда в период распада СССР хлынул поток мигрантов из Закавказских стран и российских республик Северного Кавказа. По мере стабилизации ситуации на постсоветском пространстве приток мигрантов в край стал уменьшаться. При этом роль внутренней и внешней миграции здесь всегда была паритетной (рис. 3), причем обе

компоненты имеют почти синхронные тренды. В последние годы оба потока, внутренний и внешний, опустились в крае едва ли не до нулевой отметки. По относительным показателям миграционного прироста край теперь очень сильно уступает Москве (13 против 51 чел. на 10000 жителей в 2001-2005 гг. в среднем за год).

Особенно разительны различия в роли внутренней миграции (табл. 1). В Свердловской области, как и в Москве, в начале 90-х наблюдался миграционный кризис, затем область стала получать небольшой приток населения, но за счет внешнего притока, главным образом из Казахстана и Средней Азии (рис. 4). Притока в область мигрантов из российских регионов почти нет, так как они движутся через Свердловскую область дальше на запад страны.

**Рисунок 2. Миграционные тренды Москвы.
Нетто-миграция, 1989-2005 гг., тыс. человек**

В соответствии с миграционной ситуацией складывается ситуация на рынке труда. Наиболее остра она в Екатеринбурге. Как заявили опрошенные эксперты, «Мы могли бы всех безработных дважды трудоустроить». Ставрополь, получивший значительное миграционное пополнение в первой половине 90-х, пока не особенно ощущает дефицит работников. Рынок труда Москвы в значительной своей части уже полностью зависит от трудовых мигрантов, но

динамичная экономика города, далеко не исчерпанный потенциал роста и критическая демографическая ситуация еще долго будут генерировать высокий спрос Москвы на мигрантов.

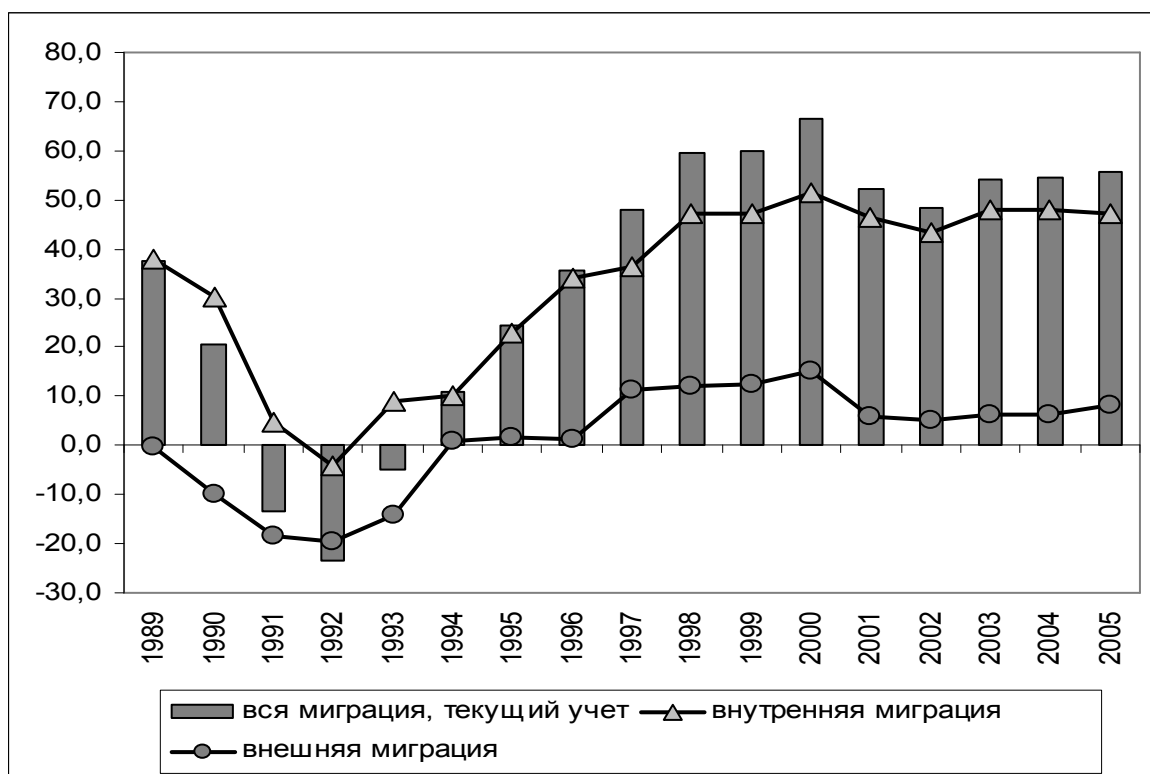

Рисунок 3. Миграционные тренды Ставропольского края. Нетто-миграция, 1989-2005 гг., тыс. человек

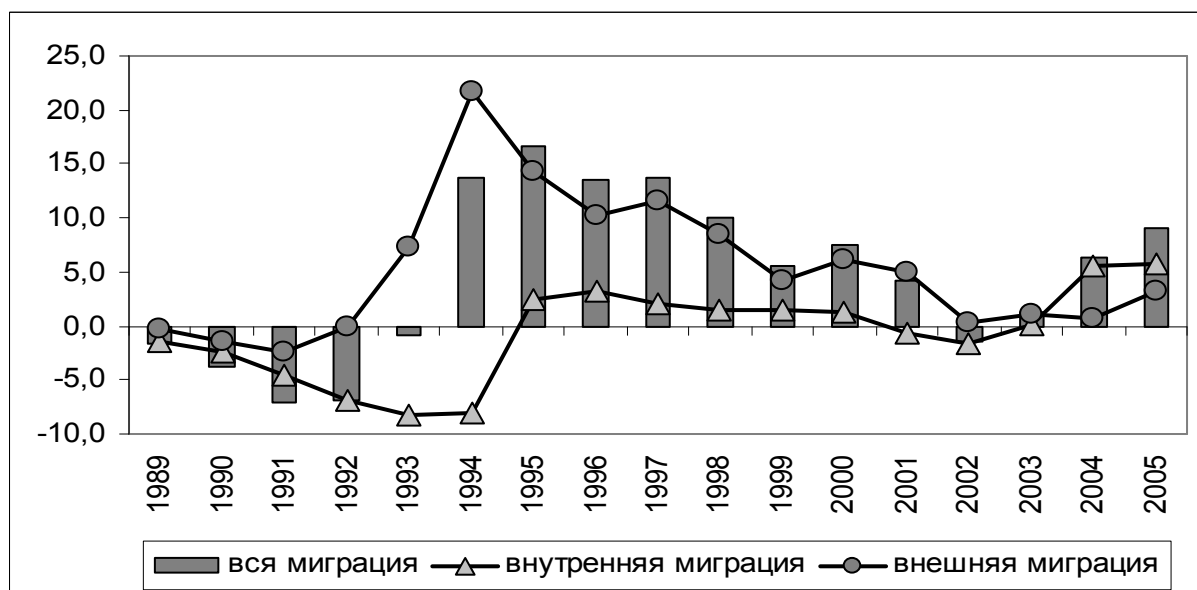
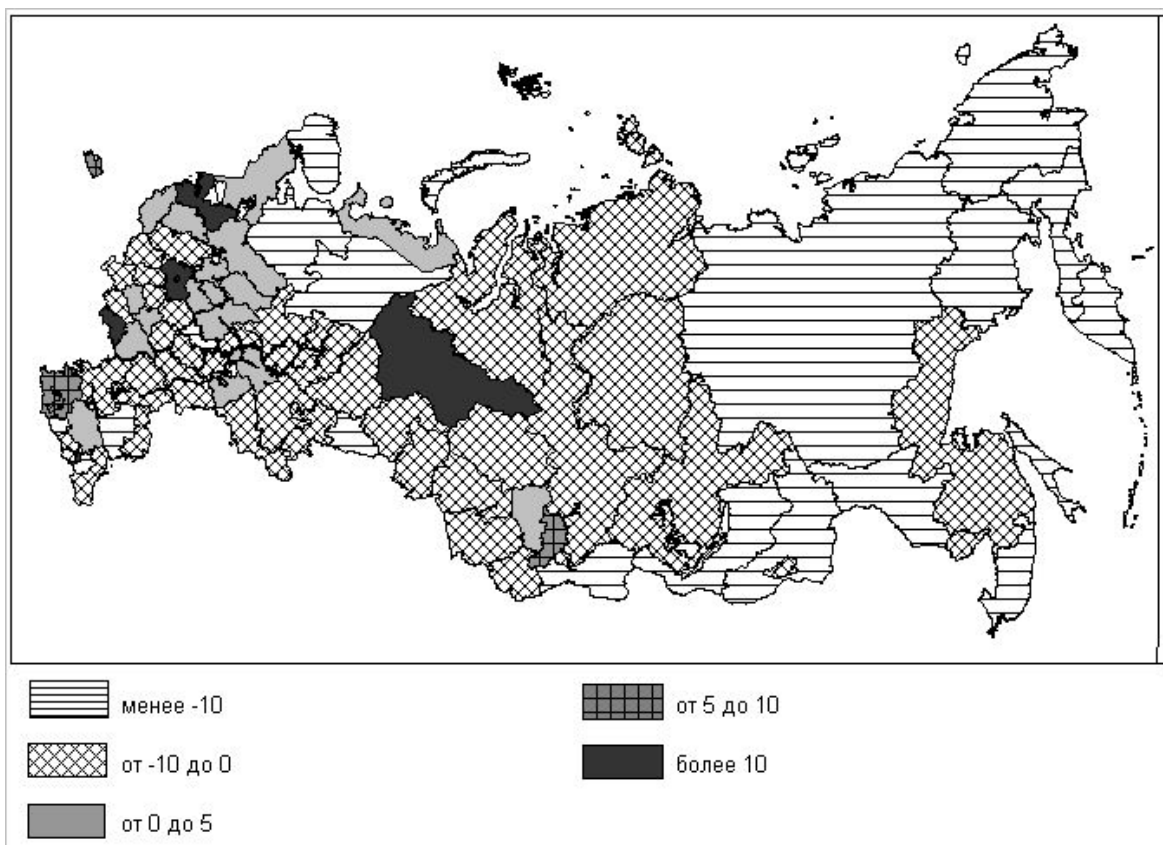

Рисунок 4. Миграционные тренды Свердловской области. Нетто-миграция, 1989-2005 гг., тыс. человек

**Рисунок 5. Миграционный прирост (убыль) в 2000-2005 гг., на 1000
Внутренняя миграция**

Исключительный магнетизм Московского региона, срединное положение Ставропольского края и довольно трудное – Свердловской области – отчетливо видны на приведенной картограмме (рис. 5).

В отношении миграционной привлекательности у Москвы в стране нет конкурентов. Поэтому Москва имеет больше шансов, чем какой-либо другой город страны, заполнить возникающий дефицит труда мигрантами. Для других регионов было бы лучше, чтобы Москва в большей степени ориентировалась на внешних мигрантов. Иначе есть риск, что она может втянуть почти весь внутренний потенциал, усугубив кадровый голод во всех регионах страны.

2. Законодательство и нормативно-правовая база в области внутренней миграции

2.1. Требования закона.

Отличительная черта российской миграционной политики и соответственно законодательства заключается в акцентировке преимущественно на внешней миграции, особенно трудовой. Она – объект постоянного внимания государственных структур и политиков. Карта «гастарбайтеров» активно используется не только в предвыборных кампаниях, но и в межгосударственных отношениях. Россия стремится привести свое миграционное законодательство и миграционную структуру в соответствие с международными стандартами, чем также объясняется крен в сторону внешней миграции. Помимо прочего, масштабная внешняя миграция – новый процесс для России, в отношении которого она не имела опыта регулирования, соответствующего стране, открытой для внешнего мира. К настоящему времени в области внешней миграции создан довольно системный пакет законов и непрерывно возникают новые инициативы, хотя концепция миграционной политики страны до сих пор не разработана, а принятые законы работают неэффективно. Это подтверждается наличием в стране нескольких миллионов иностранных работников, находящихся вне правового поля.

Внутренняя трудовая миграция вообще выпала из системы государственного управления. Интерес к ней стал пробуждаться лишь в самое последнее время в связи с дефицитом ресурсов на рынке труда, сокращением миграции русскоязычного населения из СНГ и нежеланием принимать мигрантов, резко отличающихся культурой. О целенаправленной политике в области внутренней миграции пока говорить не приходится.

Передвижение населения по территории страны косвенно регулируется основополагающими правовыми документами – Гражданским, Жилищным, Трудовым и другими кодексами, Законом о гражданстве и др. Специальным законом, регулирующим передвижение граждан по территории страны, является закон *«О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»* от 25 июня 1993 года (N 5242-1).

Закон базируется на конституционном праве граждан страны на свободу передвижения и не предусматривает никаких ограничений на выбор гражданами места жительства в пределах страны, за

исключением отдельных населенных пунктов и зон (военных городков, пограничных и экологически опасных зон и т.п.).

Закон вводит регистрационную норму, но не как механизм управления, а как *учетный* механизм, фиксирующий передвижения граждан и не обладающий разрешительными функциями.

Гражданам вменяется в обязанность регистрация в органах внутренних дел как по месту пребывания, так и по месту жительства. При этом закон содержит очень важную оговорку: *«Регистрация или отсутствие таковой не могут служить основанием ограничения или условием прав или свобод граждан»* (статья 3). Эту оговорку в дальнейшем, к сожалению, придется не раз вспоминать как забытый, не отвечающий действительному положению дел, постулат.

Правила регистрации *по месту жительства* определены в Законе гораздо более подробно, нежели правила, касающиеся места пребывания. В первом случае очерчен набор необходимых для регистрации документов (он минимален – личное заявление, ордер или договор найма, заявление владельца жилого помещения), установлены сроки совершения данного акта (весьма жесткие – не позднее, чем через 7 дней после прибытия, подача документов и в трехдневный срок получение регистрации).

В отношении регистрации *по месту пребывания*, особенно актуальной для трудовых мигрантов, Закон весьма неопределен (за исключением случаев, когда регистрация совершается в гостинице, доме отдыха и т.п. учреждениях). «Место пребывания» - новая норма в российском законодательстве начала 90-х и в Законе ощущается недостаток опыта. Во всяком случае, относительно данного вида регистрации не регламентированы ни порядок, ни сроки, ни перечень документов.

2.2. Правоприменительная практика.

Нормативно-процедурные вопросы регистрации изложены в «Правилах регистрации», принятых 17.07.1995 года. С тех пор правила не однажды корректировались, последний раз в 2004 году (Постановление Правительства N 825 от 22.12.2004). Кроме того, имеются «Инструкция о применении правил регистрации» (приказ МВД от 23.10.1995 N 393, последняя редакция 16.09.2002 г.) и «Рекомендации по применению правил регистрации».

В этих процедурных документах, вопреки Закону, регистрация предстает как многоступенчатая, сложная и трудновыполнимая

процедура, безусловно, ущемляющая права граждан на свободу передвижения. Здесь уже подробно расписаны и требования к регистрации по месту пребывания. Рассмотрим главные особенности регистрационной системы в России, касающиеся граждан.

Прежде всего, следует отметить **адресность регистрации, привязку к жилому помещению**, где намеревается проживать мигрант. Это резко ограничивает вхождение мигранта в правовое поле. Если работодатель не регистрирует мигранта в «своих» помещениях, то прежде чем подать заявление на регистрацию, мигрант должен найти жилье или хотя бы только «адрес», по которому его согласятся зарегистрировать. В силу неразвитости рынка жилья, а также из-за того, что права собственника в России защищены очень слабо и по некоторым другим, как выявило данное исследование и о чем речь пойдет ниже, причинам арендовать жилье, хозяин которого согласился бы зарегистрировать мигранта, не просто. По данным наших исследований каждый пятый из незарегистрированных мигрантов не сделал этого из-за того, что не мог найти «адрес». По этой же причине зачастую место регистрации и фактическое место жительства мигранта не совпадают и, следовательно, регистрация как инструмент, фиксирующий местонахождение мигранта, утрачивает смысл.

Такая сложная система ставит мигранта в зависимость от наличия на новом месте родственников или знакомых, согласных не только зарегистрировать его, но и пройти с ним всю процедуру и нести материальные затраты. Согласно обследованиям лишь каждый десятый мигрант, имеющий регистрацию, зарегистрирован не у родственников или знакомых. Часто эти люди обеспечивают лишь «адрес», а живет мигрант в другом месте, в съемном жилье. По обследованиям каждый пятый из незарегистрированных не сделал этого из-за того, что не смог найти «адрес».

Следующая особенность правил регистрации создает проблемы не только для мигранта, но и для арендодателя. В соответствии с Правилами *согласие на регистрацию мигранта должно быть подтверждено посредством личной явки в соответствующий орган не только ответственного лица жилого помещения, сдаваемого в аренду, но всех взрослых жильцов*. Ясно, что это чрезвычайно обременительное и трудновыполнимое требование. Арендодатель согласно Жилищному кодексу обязан нести дополнительные расходы по оплате содержания жилища, связанные с проживанием мигранта. Снятие с учета временного жильца производится по истечении срока договора проживания и не может быть произведено по заявлению

арендодателя, что может создать для него определенные трудности в случае, если наниматель нарушил договор.

Фактически правила регистрации для граждан аналогичны таковым для иностранцев. По существу они превращают в фикцию право россиян на свободу передвижения, приравнивая их в этом отношении к иностранцам. То, что гражданам при переезде не нужно заполнять миграционную карту и представлять при регистрации справки об отсутствии ряда опасных болезней, мало меняет дело.

Как и в отношении иностранцев, процедура регистрации граждан сильно забюрократизирована и создает широкий простор для коррупции. Вот, например, на какие процедурные проволочки указывали трудовые мигранты, опрошенные в региональных центрах России (8 городов, 1185 респондентов, 2004 год):

- большие очереди в паспортные столы – 40%;
- необходимость обойти много инстанций для сбора требуемых справок – 33%;
- умышленное затягивание процедуры с целью вымогательства взяток – 15%;
- получали разноречивую информацию о правилах оформления или не могли получить ее совсем – 12%.

Установленный 3-х-дневный срок для оформления регистрации органами МВД при такой организации данной процедуры делает ее невыполнимой.

Жесткие и сложные требования к регистрации в какой-то мере компенсируются более благоприятными по сравнению с иностранцами условиями пребывания.

Так, Закон не предусматривает никаких штрафных санкций по отношению к гражданам за отсутствие регистрации, что освобождает их от рэкета милиции. Кроме того, на внутренних мигрантов в 2004 году распространено право 90-дневного пребывания на новом месте без регистрации, установленное несколько раньше для мигрантов из Украины (ранее это был 10-дневный срок). Трудовые мигранты широко пользуются этими возможностями.

Жесткость системы регистрации, характер и скорость прохождения ее процедуры сильно зависят от локальных условий, от миграционной политики региональных властей. Об этом, в частности, свидетельствует очень широкая вилка, в которой варьируется доля

незарегистрированных мигрантов в разных региональных центрах - от 9% в Воронеже, 19% в Ставрополе до 51% в Москве (имеются в виду все мигранты, а не только трудовые).

Регламент регистрации может иметь региональную специфику. Например, в Москве срок временного пребывания ограничивается пятью годами, хотя Закон не предусматривает в этом отношении никаких ограничений. Москва вводила также ограничения по жилплощади при вселении на срок более 6-и месяцев (не менее 6 кв. м на человека).²

Регистрация превращается в необходимость при официальном трудоустройстве. Гражданин, зарегистрированный не в том месте, где находится место работы, не может быть на нее принят (это требование не распространяется на маятниковых мигрантов), хотя Закон в отношении трудоустройства не содержит каких-либо ограничений.

Отсутствие простой системы регистрации выталкивает трудовых мигрантов из числа граждан, так же как и иностранцев, в неформальную сферу занятости, стимулируя развитие теневого рынка труда. Мигранты и работодатели все же иногда умудряются преодолеть барьеры. Во всяком случае, как свидетельствуют обследования, один из пяти незарегистрированных мигрантов имеет работу с записью в трудовой книжке. Скорее всего, это прибывшие из своего же субъекта Федерации.

Таким образом, если трудовые мигранты – граждане России в чем-то имеют преимущества по сравнению с трудовыми мигрантами, прибывшими из других стран, то они выражаются главным образом в большей свободе нарушения Закона.

² Инструкция о порядке вселения граждан в жилые помещения в городе Москве, N 68 от 09.08.1999 года

3. Рынок труда в оценках управленцев и работодателей

Прежде чем приступить к анализу нормативных практик, влияющих на процессы внутренней миграционной мобильности населения России, несколько слов об исследуемом нами явлении. Характерная особенность временной трудовой миграции, которая явилась основным предметом нашего исследования - отсутствие достоверных оценок ее масштабов. Российская миграционная статистика отслеживает только перемещения, связанные со сменой постоянного места жительства, которые сопровождаются сменой регистрации по месту жительства (штамп о регистрации в паспорте). Мимо статистики проходят все случаи долгосрочной миграции, которые не сопровождаются сменой официального места жительства, т.е. когда люди получают регистрацию по месту пребывания на разный срок, вплоть до 5 лет, а также те случаи, когда мигрант не оформляет регистрацию вообще. Практически все временные трудовые мигранты в настоящее время не учитываются статистикой миграции, а очень многие не попадают в ведомственную статистику, которую ведут органы ФМС России (ранее - органы внутренних дел).

3.1. Потребность в работниках

В ходе интервью мы обнаружили существенные различия в видении ситуации, складывающейся на региональных и локальных рынках труда, между властями и представителями бизнеса. В какой мере власти контролируют ситуацию на рынках труда, знают его истинные потребности? Судя по проведенным нами интервью, они в основном апеллируют к данным, собираемым службой занятости, т.е. имеют информацию только об официально заявленных организациями и предприятиями вакансиях. Эти вакансии редко востребуются реальным рынком труда. В то же время, работодатели редко могут решить проблемы нехватки рабочих рук при опоре на службы занятости. Власти имеют представление об ограниченном, далеко не определяющем, сегменте рынка труда – прежде всего, о крупных и средних предприятиях, и об ограниченном перечне вакансий, которые предприятия предоставляют службе занятости.

Кроме того, нет уверенности, что быстро меняющаяся ситуация на рынках труда отслеживается государственными управленцами. Видимо, отсутствует эффективно работающий канал обмена информацией между властью и бизнесом, что не способствует поиску эффективных решений проблем, возникающих в области миграции и рынка труда.

Ставрополь. Как следует из интервью, потребность в работниках ощущается во всех регионах, где проходило исследование. Однако в Ставрополе озабоченность нехваткой работников выражали в основном представители местных властей: *«Дефицит работников ощущается, но не всех. В основном массовых профессий - токари, слесари, почти все рабочие строительных специальностей. Организации строительные завозят работников из других регионов... Местные на таких работах не хотят работать. Водители, продавцы ощущают конкуренцию, а бетонщиков, арматурищиков приходится только привлекать со стороны.»* (Ставрополь, представитель муниципальных властей, Центр занятости).

Работодатели пока с дефицитом труда сталкиваются не в полной мере: с одной стороны, они видят тенденции рынка труда *«Спрос на рынке труда превышает предложение. Недаром у нас работают иностранцы на стройках. Их очень большое количество»* (Ставрополь, предприниматель, торгово-посредническая фирма), с другой - *«Без мигрантов можете обойтись? - Может, даже лучше будет. Ведь мы помогаем людям, потому что там безработица»* (Ставрополь, предприниматель, сеть автозаправок). В интервью с работодателями было видно, что проблема поиска работников еще не встает перед ними остро, и они понимают, что могут привлечь их без особого труда. При этом предлагаемая заработная плата - порядка 10 тысяч рублей - невелика по российским меркам.

В Екатеринбурге о нехватке рабочих рук прямо говорят и власти, и представители бизнеса: *«Мы могли бы всех безработных дважды трудоустроить. У нас нехватка рабочих рук – разнорабочих строительных специальностей, строительных рабочих, я уж не говорю о квалифицированных специалистах. Поэтому приходится привлекать рабочие руки извне»* (Екатеринбург, представитель муниципальных властей, Центр занятости); *«Среди управленческого звена востребованы все инженерные должности, их переманивают по всей стране»* (Екатеринбург, руководитель посреднической фирмы); *«Нам нужны работники. Мы очень все же были расстроены, что у нас отняли общежитие. Мы понесли убытки в том плане, что потеряли огромное преимущество при приеме работников»* (Екатеринбург, начальник ОК промышленного предприятия); *«Мы привлекаем 60-70 человек в месяц, обычным вахтовым методом, но наша задача перетащить их к нам на постоянную работу»* (Екатеринбург, заместитель генерального директора, промышленное предприятие).

Обратная ситуация в **Москве**. Представители властей не считают, что в городе есть нехватка рабочих рук: *«Иногда в газетах пишут чушь совершенную, что мы задыхаемся от нехватки рабочей силы, да ничего подобного! Нужно заинтересовать человека нормальной заработной платой, он бы не уезжал в Польшу, в Чехию...»* (Правительство Москвы, руководящий работник); *«Проблема транспортников (с нехваткой рабочих рук) - это миф позавчерашнего дня»* (Правительство Москвы, руководящий работник).

Однако все предприниматели, с которыми пришлось говорить, считают, что проблема с работниками в городе очень остра: *«Самый большой дефицит по Москве – водители. Категорий D, C. Сколько ни даем рекламу, только с регионов к нам приходят. Москвичи не хотят так работать – график работы не устраивает...»* (Москва, заместитель генерального директора строительной фирмы); *«Если бы было больше водителей, мы могли бы выполнять больше заказов – выше прибыль – увеличилась бы зарплата в конце-концов, расширение парка машин, закупка новых машин... Но – не идут! (при этом зарплата у водителей - 45-50 тысяч рублей в месяце)»* (Москва, заместитель генерального директора транспортной компании); *«Сегодня Москва вся зависит от мигрантов... На одно нет надежды – мы никогда не найдем москвичей! Эту надежду можно оставить».* (Москва, Руководитель строительной фирмы).

3.2. Основные способы миграции.

Говоря о трудовой миграции и трудовых мигрантах, мы имеем дело, видимо, с массовым потоком людей, который, не отражаясь в официальной миграционной статистике, находится «на разрыве» между местом постоянного жительства и местом работы, где он не может или не желает проживать постоянно. Де-факто эти люди – новые жители многих крупных российских городов, но де-юре они таковыми зачастую не являются.

Как показали беседы с экспертами, временная трудовая миграция осуществляется по двум «сценариям»:

а) **Вахтовый** - предполагает работу в относительной близости от места своего постоянного проживания, т.е. места, где у многих из них есть семьи, которые они регулярно посещают и которым оказывают поддержку. Близость места постоянного проживания к месту работы для мигрантов очень важна, хотя многие из них имели опыт работы и вдали от дома. *«Быть рядом с домом для меня важно,*

т.к. я могу понадобиться семье, а отсюда ехать близко, не надо много платить за проезд» (Ставрополь, мигрант-строитель из Дагестана). *«Раньше я работал в Камбарке (Удмуртия), но это очень сложно: к семье поехать не было возможности»* (Екатеринбург, мигрант строитель из Челябинской области). Для таких мигрантов (семейных людей) очень удобен т.н. «вахтовый» метод работы, когда он трудится 20 дней без выходных, а затем на 10 дней едет домой, к семье. За это время они стараются заработать больше, охотно соглашаются на внеурочную работу, это сознательная стратегия, позволяющая совмещать тяжелую работу в крупном городе с отдыхом дома, для таких работников не так важны бытовые условия проживания по месту работы, т.к. он знает, что он может получить необходимые услуги дома. *«Мне нравится работать так, я не хочу 5-дневной недели. Я занимаюсь дома своими делами. За 2 дня все равно не отдохнешь»* (Екатеринбург, мигрант-строитель из Челябинской области). И такой работник не отрывается от семьи, не имеет зачастую тех проблем, которые имеют приезжающие на неопределенное время.

Такие мигранты зачастую решают многие вопросы медицинского обслуживания и социального обеспечения по месту постоянного проживания. Кроме того, они не оформляют регистрацию по месту пребывания, т.к. не проживают по месту работы непрерывно длительное время.

Основные регионы, поставляющие трудовых мигрантов в Москву - это соседи Московской области. Работодателями назывались Тульская, Калужская, Брянская, Смоленская области. По отношению к Екатеринбургу – это регионы Урала и Поволжья. Назывались Челябинская, Курганская и Омская области, Удмуртия, тесные связи имеются также с Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким округами, но в основном «на выезд». В Ставрополь едут в основном из республик Северного Кавказа, Ростовской области.

б) Другой сценарий миграции – **оседлый**, он осуществляется на более длительный срок, с посещением семьи и родных несколько раз в году. Эти люди обычно живут в общежитиях или на съемном жилье, бывает, что и привозят с собой семьи. Они нуждаются в получении многих социальных услуг, медобслуживании, получении регистрации по месту пребывания. Они почти всегда имеют намерение впоследствии остаться в городе на постоянное жительство, и планируют варианты возможного жилищного обустройства.

Как правило, мигранты имели уже достаточно продолжительный опыт работы «на выезде», причем не только в

городе, где проводился опрос, но и в других городах. Основные причины миграции - отсутствие возможности «хорошо» заработать в месте своего постоянного жительства, поэтому миграция – это единственная возможность либо обеспечить семью, либо повысить ее благосостояние. И подобные практики имеют широкое распространение. *«Из деревни готовы все поужать. Насточертело. Кто из деревни уехал - обратно не вернулся. ...Я буду продолжать так работать, кто пожил в городе, уже обратно не вернется»* (Екатеринбург, мигрант-строитель из Курганской области). *«В нашем селе процентов 40 мужчин работают на выезде (здесь, близко, и в Москве)»* (Ставрополь, мигрант-строитель из Дагестана).

Как показывают данные обследования миграционной мобильности населения крупных городов³, среди респондентов, которые сами или члены их семей имели в последние два года работу на выезде, 40% выезжали либо в пределах своей области, либо в соседние области, а 60% - в более отдаленные регионы. При этом очень многие выезжали в Москву или Московскую область. Среди мигрантов, прибывающих в крупные города, доля жителей близлежащих областей может быть больше.

3.3. Поиск работников.

Работодатели, нуждающиеся в работниках, естественно, пытаются искать их, прежде всего, на внутреннем рынке, но это получается далеко не всегда. Те, с кем довелось беседовать, принимают на работу жителей других городов и регионов страны, причем доля неместных работников доходит порой до 100%. Соответственно, эти организации и предприятия в очень большой мере зависят от трудовых мигрантов. Кадровые проблемы при этом они решают разными способами.

а) **Заемный труд.** Наиболее старый, «кондовый» способ, берет начало с советских времен. К нему прибегают на крупных предприятиях в Екатеринбурге: *«У нас развит заемный труд. Большие предприятия в 1996-1998 гг. (Уралмаш, Трансмаш, Турбомоторный завод) валились, с них увольнялись много, сейчас они поднимаются, соответственно, им нужны квалифицированные специалисты. И они*

³ Проводилось Центром миграционных исследований совместно с Левада-Центром в декабре 2005 года в 10 центрах субъектов РФ: Санкт-Петербурге, Новосибирске, Нижнем Новгороде, Казани, Краснодаре, Владивостоке, Оренбурге, Белгороде, Смоленске и Нальчике. Общее число респондентов – 3220 человек, опрашивалось все население по репрезентативной для городов выборке.

привлекают из городов, родственных по специализации промышленности, где еще предприятия работают не на полную мощность, а рабочих не хочется отпускать. В основном это осуществляется на уровне контактов руководителей. Директор получает заказ на полгода, своих сил не хватает. Набирать на постоянной основе ему накладно, потому что через полгода может, этих заказов не будет. А сейчас нужно столько-то человек, по таким-то специальностям...» (Екатеринбург, руководитель Центра занятости). Однако, такой способ, применимый на крупных предприятиях, с трудом можно распространить на средние и малые предприятия, кроме того, он не позволяет решать проблемы обеспечения предприятий кадрами на постоянной основе, а может служить способом только временного перераспределения работников.

б) Службы занятости. Самый, казалось бы, простой способ решения проблем нехватки рабочих рук - обратиться к услугам службы занятости. Однако мнения работодателей относительно взаимодействий в поиске работников со службой занятости говорят сами за себя: *«Со службой занятости я взаимодействовала, мне присылали людей, но они очень низкой квалификации, или вообще не той квалификации. Не могут сами выполнить заказ, от и до»* (Ставрополь, предприниматель, столярное производство); *«С местной службой занятости мы не работаем. Оттуда приходят люди, которые только и просят поставить печать, что нам не нужны работники (имеется в виду, официально отказать, сославшись на то, что нет вакансии, это дает соискателю право вновь числиться безработным). Особенно ИТР»* (Екатеринбург, начальник ОК строительной фирмы); *«Сегодня, присутствуя здесь (на ярмарке вакансий), мы больше имиджем занимаемся. Есть только отдельные позиции работников, по которым мы работаем со службой занятости... Мы ездили в Челябинск, у них есть женщина, которая занимается работами вахтовым методом. Но это до того топорно...»* (Екатеринбург, заместитель генерального директора, промышленное предприятие); *«Со службой занятости работа неэффективна, от них приходит человек, говорит, поставьте мне, что у вас нет работы. Если бы служба занятости занималась обеспечением работниками, мы бы это приветствовали»* (Екатеринбург, начальник ОК, промышленное предприятие); *«Со службой занятости больше не работаем, у них нет желающих работать»* (Москва, руководитель строительной фирмы); *«Мы стоим на учете в службе занятости. В течение более полутора лет ни один водитель ко мне оттуда не пришел...»* (Москва, заместитель

генерального директора транспортной компании). Даже отдельные представители властных структур не видят особой пользы от деятельности служб занятости: *«Службы занятости неэффективны. Они предлагают только “висячие” вакансии»* (Московская область, правительство). Как видим, работодатели всех городов, где проходили интервью – невысокого мнения о службах занятости.

Не слишком высокого мнения о своей работе и сами сотрудники служб занятости. Возлагая определенные надежды на реализацию постановления № 633, в соответствии с которым ФСЗ будет оплачивать дорогу, провоз багажа безработным, желающим переехать на работу в другой регион, также предполагается финансировать для них переобучение, они добавляют: *«...оно работать не будет, т.к. в начале года на это надо резервировать деньги, а это очень трудно, мы не знаем реальных объемов работы, желающих. Кроме того, финансирование неритмично»* (Екатеринбург, ответственный работник областной службы занятости). Более того: службы занятости зачастую даже не в состоянии осуществлять простые посреднические функции между работником и работодателем, последним приходится подменять собой государственную структуру: *«Я нахожу телефоны служб занятости, отправляю им заявку по факсу. Таким образом, приехали 7 человек. - Интервьюер: Почему службы занятости сами этим не занимаются, не отправляют в регионы Ваши вакансии? - Без понятия. Я приехала в службу занятости, они максимум что могли мне предложить – контролеров ОТК, тех, кто выпускают машины»* (Москва, заместитель генерального директора транспортной компании).

Не рассчитывают на службу занятости и сами люди, в действительности ищущие работу: *«В службу занятости не обращался, даже после сокращения. Не верим службе занятости: жена ходила, толку мало... Раньше отмечались в селе, а теперь надо ездить в район. А за это надо денежку платить. Пособие маленькое... Раньше (лет 5 назад) многие вставали на биржу. Теперь сложно ездить - там получишь гроши, и ездить невыгодно.»* (Екатеринбург, мигрант-строитель из Курганской области).

То есть нормативно-правовую базу и усилия органов государственной власти по содействию людям в трудоустройстве, в том числе в других регионах и городах страны, нельзя признать эффективной. Соответственно, нельзя признать действенными и складывающиеся в данной области нормативные практики. **Фактически, рынок труда, несмотря на видимость**

государственного регулирования, живет своей жизнью. Все это делает невозможным для государственных органов осуществлять, как это часто заявляется, перераспределение трудовых ресурсов и населения «в те регионы, где они требуются».

в) Посредники и кадровые агентства. В основном поиск работников осуществляется при помощи рекламы в СМИ, посредством «сарафанного радио», т.е. когда один работник приводит другого, а также при помощи частных посредников. *«С частными посредниками легко работать, они же тоже работают по подбору, берут плату с претендентов. Им выгодно подобрать бригаду и отправить на работу. Мы сами оплачиваем услуги таких агентств, и плата небольшая, себя она оправдывает»* (Екатеринбург, начальник ОК строительной фирмы); *«Если даешь объявление, к вам обращаются только посредники, потому что у них есть время читать объявления. Я не хочу сказать, что это зло, по крайней мере, есть варианты, что, позвонив этим посредникам, вы будете укомплектованы»* (Москва, руководитель строительной фирмы); *«Если ко мне обратятся - дай 200 человек - я бы эти проблемы закрыл. В службу занятости обращаться бесполезно - она тормоз деятельности всей. У них вакансии по полгода лежат. А мы работаем оперативно. 2-3 дня, заявку отправили - люди приехали... Я уже человек 50 привез в Екатеринбург кадров высшей квалификации - например, начальника участка. Они едут в основном семьями. Востребованные кадры. Предприятие заинтересовано, снимает ему квартиру. Потом их зачастую перетягивают в Москву... Если приезжает ко мне токарь, я беру за него 10 тысяч. Это нормально. Они готовы платить. Дорожных рабочих - 2-3 тысячи с человека готовы платить...»* Но при этом: *«Не могу закрыть вакансию комплексной бригады бетонщиков по 30 тысяч (на север)»* (Екатеринбург, руководитель посреднической фирмы).

Однако далеко не все работодатели довольны работой с посредниками. *«Работаем в основном с рекламой, в газеты бесплатные, с агентствами кадровыми пытались работать, но в этом смысла я уже не вижу – по деньгам для нас невыгодно. А реклама работает не хуже. А если из агентства человек придет, не факт, что он отработает у меня больше месяца. Не вижу разницы с рекламой. Только если очень дефицитная профессия... если у фирмы нет выхода»* (Москва, заместитель генерального директора, строительная фирма); *«Мы работали с 4-мя конторами, три мы отменили из-за недобросовестности. В договоре прописано одно, а они*

присылали не тех людей. Проблема, как во всей России, основная – алкоголь, приезжает, через 2-3 дня, вместо того, чтобы зарабатывать деньги, уходит в глухой запой. Мы выставляем штрафные санкции, они платят за тех людей, которые недобросовестные» (Екатеринбург, заместитель генерального директора, промышленное предприятие); *«С посредническими структурами связываться дорого. Они берут два оклада. Я же не скажу им (потенциальным соискателям – водителям), что они 15 тысяч получают, они тогда не придут на собеседование. Единственное агентство в Москве - «Автокадр» называется. Ну чего, я за одного водителя буду платить 90 тысяч? И нет гарантии, что он долго проработает. Они в случае чего его заменят, но это все равно не оправдывает себя»* (Москва, заместитель генерального директора транспортной компании).

Поиск и привлечение работников осуществляется работодателями преимущественно на основе новых, рыночных механизмов, в которые не удалось вписаться основной структуре, представляющей государство в этом процессе – государственной службе занятости. Соответственно, и попытки государства управлять этим процессом с опорой на такую неэффективную структуру и отжившие механизмы, ни к чему не приведут.

3.4. Труд мигрантов: ограничения.

Помимо известных проблем - как оформить работника, где его поселить (о чем будет подробнее сказано ниже), как обеспечить ему более-менее приемлемые условия труда, доставить транспортом, работодатели сталкиваются с рядом специфических проблем и ограничений, с которыми связано использование неместных работников. Эти ограничения связаны, прежде всего, с их меньшей надежностью и специфически мигрантским образом жизни. Как показали интервью, они сводятся к следующему:

а) Работодатели не склонны доверять временным мигрантам (т.е. людям, которых, если что случись, сложно или невозможно найти), работу на особо ответственных участках, а также работу со сложным оборудованием, которое требует длительного периода освоения.

«Есть работы, которые можно доверить только москвичам. Например, экскаватор, который стоит 300 тысяч долларов, им управляет один человек. Он выехал за ворота, куда он уехал? Может быть толкнул за углом. Многомиллионные машины. Нам нужны люди,

у которых есть паспорт, постоянная прописка, квартира. На любой машине можно разбить 600-й Мерс» (Москва, руководитель строительной фирмы); «Мы не практикуем сколько-нибудь серьезную работу с вахтовиками, т.к. крупногабаритное оборудование с длительным сроком освоения и различными сложностями эксплуатации не рассчитано на то, чтобы на нем работали временные рабочие» (Екатеринбург, специалист ОК промышленного предприятия).

б) Временщикам не доверяют работу, связанную с материальной ответственностью. Кладовщиков, бухгалтеров и иных работников берут из числа местных жителей, пусть даже в ущерб квалификации. *«К нам часто звонят, спрашивают, берете ли с областной пропиской, видимо, кто-то отказывает, значит, где-то спрашивают регистрацию. Мы не берем материально ответственных лиц без прописки - кладовщиков, бухгалтеров» (Екатеринбург, начальник ОК промышленного предприятия).*

в) Проблемы, связанные с организацией внеурочных и срочных работ. Трудовые мигранты зачастую на выходные уезжают домой, и это делает невозможным их оперативный вызов на работу при получении срочного подряда. *«Организация труда устроена таким образом: прибывает вагон в выходные дни. А люди уехали на выходные домой. Нам нужно загрузить вагон в выходные, начинаем искать людей, а их нет, приходится оплачивать простой» (Ставрополь, заместитель генерального директора посреднической фирмы).* Кроме того, трудовые мигранты, оторванные от семьи, зачастую становятся не вполне надежны как работники: *«Мы работаем на действующих сетях, когда надо их отключать. Например, отключили (варим) трубу диаметром полметра, на которую завязано много домов. «Окно» у нас 3-4 часа. А сварщику позвонили и сказали, что жена в больнице» (Москва, руководитель строительной фирмы).*

г) Не всегда мигранта, не имеющего регистрации, можно официально оформить на работу. И это создает для работодателей, вопреки расхожему мнению, не выгоды, а серьезные трудности: *«У нас специфика предприятия, что нужна медицинская страховка, т.к. работа связана с травматизмом, и у нас одна из наиболее высоких процентных ставок по травматизму, потому что они работают на станках. Когда я обратилась в Медстрах, они говорят, что у меня будут большие проблемы, во-вторых мне нужно будет платить из*

своего кармана, чтобы человеку все это оплачивать (в случае получения травмы). Мне выгоднее, чтобы он был официально оформлен, тогда он получает медицинскую страховку от государства, т.е. не то, что я буду платить ему из своего кармана. Я полгода назад обращалась, чтобы оформить его официально, мне отказали. Хотя с другой стороны, приезжают люди, ищут работу» (Ставрополь, руководитель столярного производства).

д) Недостаточная дисциплинированность временных работников. «Сложность с ними только одна – они имеют обыкновение пропадать. Они уезжают к себе, т.к. они весьма самодостаточные люди и весьма свобододобивы. Такая формальность, как написание заявления за свой счет или об увольнении, для них довольно пустяшная. ...Стаж им при нынешней ситуации тоже не нужен. Им не нужны пенсионное обеспечение, они сюда приезжают не работать, а заработать. Это все-таки разные вещи. ...на лето часто уезжают, забывают сказать. Картошка, посадки... А потом приезжают, говорят: что, я работать приехал! Мы берем, у нас нет выхода, на эту работу никто не идет!» (Москва, заместитель генерального директора транспортной кампании).

е) Люди, оторванные от семьи, зачастую более склонны к асоциальному поведению. «Среди приезжих есть много пьяниц. У нас есть такое, когда выплачиваем зарплату, мы знаем, что на следующий день из них больше половины на работу не выйдут. Но хорошо, если выйдут через день. Получается опять простой» (Москва, заместитель генерального директора строительной фирмы); «Люди, которые приезжают без семьи на долгий срок – это проблемные люди. Выпивка, и т.п. Непонятный образ жизни с непредсказуемыми последствиями» (Москва, руководитель строительной фирмы).

С другой стороны, многие признаются, что неместные работники зачастую работают лучше, они больше ориентированы на заработок, охотнее соглашаются на внеурочные работы, и вообще на более интенсивный, производительный труд. «Немосквичи от москвичей очень сильно отличаются. Они (немосквичи) не боятся работы никакой, но у них финансовые требования очень большие. Если москвичи согласны работать за 15 тысяч, то эти за 15 тысяч с кровати не встанут» (Москва, заместитель генерального директора транспортной кампании); «Вот пример: женится парень из Ставрополя, а покидать этот край не хочется. И они с отцом выехали работать вначале в Екатеринбург, потом на север. И за 4

месяца решили свои проблемы полностью все. Они отделочники, заработали за это время около 200 тысяч. Это были лучшие специалисты. Звонит мне работодатель, спрашивает про них, а я ему говорю: «Все, они уже не поедут, они решили свои проблемы» (Екатеринбург, руководитель посреднической фирмы).

Таким образом, использование трудовых мигрантов для работодателей связано с рядом объективных ограничений, и далеко не все из них можно решить упрощением системы регистрации и легитимизации мигрантов. Это не означает, что упрощать процедуры пребывания и трудоустройства не следует, однако нужно понимать, что временный житель и временный работник для работодателя не всегда по ценности может соответствовать более предсказуемому постоянному жителю города.

3.5. Равная оплата за труд

В основном, как следует из бесед с экспертами, трудовые мигранты получают равную с местными работниками оплату за труд. Это касается как официально оформленных работников, так и работающих теневым образом. Бывает, что работники не знают, сколько получают местные, т.к. вся бригада состоит из мигрантов.

«Местные работники, ставропольчане, получают за тот же труд одинаковый со мной заработок. Цены на работы известны, и если погонный метр стяжки стоит 400 руб., то столько и заплатят» (Ставрополь, мигрант-строитель из Дагестана). «Я не интересовался, получают ли местные больше. Меня устраивает так. Разделения труда между приезжими и местными работниками нет. На объекте есть двое местных, они занимаются облицовкой, они профильные специалисты, а я каменщик» (Ставрополь, мигрант-строитель из Дагестана). «Я не знаю, сколько получают другие работники. Мне хватает, если бы не хватало, уволился бы. Переработок не бывает по сравнению с местными работниками» (Екатеринбург, мигрант-строитель из Челябинской области). «Я работаю у своих близких знакомых, таких же мигрантов в прошлом. Причем я получаю зарплату, как говорится, «в конверте». В принципе, мое положение в этом плане не ущемлено, на таких же правах работал бы и москвич» (Москва, мигрант-служащий).

Работодатели в основном относятся ко всем работникам одинаково, вне зависимости от того, местный он или мигрант. *«Разделение не будет, русский ты или не русский, или мигрант, ты получаешь зарплату за то, что ты сделал» (Ставрополь, заместитель генерального директора торгово-посреднической фирмы).* Многие

признают, что мигрант готов больше зарабатывать, чем местный, он больше ориентирован на заработок: *«Если у наших рабочий день с 9 до 17, они встали и пошли домой, а эти приехали на месяц или на три недели, он знает, что он заработал и поехал домой. Он может заработать больше, он что выработал, то и получил, он получает большую зарплату за работу 10-12 часов. Местные идут на это неохотно. Их устраивает зарплата 12 тысяч, а эта группа людей, которая приезжает, они мотивированы на заработок»* (Екатеринбург, заместитель генерального директора промышленного предприятия). Конечно, цены на труд для мигрантов сбивают мелкие посредники-бригадиры, которые получают от работодателя деньги за определенный объем работ и делят их, не забывая при этом себя. В некоторых фирмах конкуренции между мигрантами и местными работниками нет по причине отсутствия последних. *«У меня 83 водителя, из них всего 1 - москвич, и тот сейчас на больничном уже полтора месяца»* (Москва, заместитель генерального директора транспортной кампании).

Хотя случаи ущемления мигрантов в вопросах получения заработка есть. *«Нет прописки – начинается: «Вот, ты не ставропольский...». Вообще по Ставрополю те, кто не оформлены, действительно получают меньше. Меньше процент. Столяр – оформленный работник по сдельщине получает 25% от стоимости заказа, а неоформленный – 20%. У меня их мало, я за них сама горой стою, а у кого очень много подсобной работы, они как приняли, так и услали. Практикуется такая практика: человеку платят аванс, и... Часто в магазинах, берут учеником, на испытательный срок. И увольняют, причем не платят с них налогов. А что ты скажешь? Он имеет право брать учеников»* (Ставрополь, директор промышленного предприятия).

Видимо, ущемление мигрантов по заработной плате случается там, где за рабочее место существует конкуренция, при этом у работодателя отсутствует заинтересованность в конкретном работнике. В основном это возможно в сфере неквалифицированного труда в тех отраслях, где предложение труда превышает спрос.

4. Барьеры внутрироссийской миграции

В ходе обследования мы попытались оценить наличие барьеров, которые препятствуют внутренней миграции россиян. Это могут быть барьеры административные - необходимость регистрации по месту пребывания и жительства и сложности, связанные с ее получением, и социально-экономические - конкуренция с местными работниками и гастарбайтерами, возможность получать равную оплату за равный труд, а также доступность жилья и возможность получения различного рода социальных услуг. Причем административные барьеры зачастую ограничивают доступ к отдельным социальным услугам.

4.1. Необходимость регистрации

По существующему порядку, гражданин Российской Федерации, сменивший место пребывания на срок до 90 дней, не обязан оформлять регистрацию по месту пребывания. Пребывание в населенном пункте, не являющемся местом постоянного жительства свыше этого срока, без оформления регистрации по месту пребывания, является нарушением правил регистрации, влекущим административную ответственность.

В экспертных интервью мы пытались выяснить, насколько существующие нормативные практики в области получения регистрации просты или сложны для людей, насколько они способны повлиять на их доступ к работе, социальным услугам, и, в конечном счете, насколько они влияют на миграционную мобильность населения России.

Представители местных и региональных властей в беседах подтверждают, что для беспроблемной жизни человеку необходимо получение регистрации по месту пребывания. *«У нас в городе проблем у человека (речь идет о российских гражданах) нет, откуда бы он ни приехал. Проблемы есть у тех, у кого нет регистрации»* (Ставрополь, заместитель главы администрации).

Однако требование регистрации - не категорично, как следует из бесед. *«Если человек обратился за содействием в администрацию, мы не разделяем людей на тех, у кого есть регистрация, нет регистрации, при решении конкретных проблем»* (Ставрополь, заместитель главы администрации); *«Регистрация? – Таких проблем нет, особенно если привлекают из соседних городов. К этому очень лояльно относятся. У своих граждан проверяют паспорт – ты*

откуда? – Приехал вчера. Таких проблем нет. И местная администрация не настаивает на регистрации. Это какой-то маразм, когда российский гражданин по своей стране должен переезжать и должен прийти отмечаться. Он должен в России быть везде дома» (Екатеринбург, руководитель Центра занятости); *«Проблемы с регистрацией связаны с неправильной позицией органов власти. Здесь проблем не возникает у славян, у хохлов. Они все однотипные. Мигранты незаметны. Милиция с проверками приходит по СНГ. Я, может быть, чего-то не знаю, но такой проблемы не бывает»* (Екатеринбург, руководитель посреднической фирмы); *«Проблем для иногородних граждан по трудоустройству в Москве нет. До сих пор много вакансий, и редко где пишется, что житель Москвы или области»* (Москва, ответственный работник правительства Москвы).

Регистрация в основном реально нужна иностранным гражданам. Однако в Москве возникают проблемы с регистрацией и у россиян, о чем подробнее ниже.

Чтобы понять, насколько необходима мигранту - гражданину России регистрация, рассмотрим конкретные случаи, когда она может потребоваться.

4.2. Прием на работу

Эта проблема видится по-разному управленцами, работодателями и самими мигрантами.

Власти дают довольно расплывчатый ответ: *«Отсутствие регистрации, возможно, является препятствием для заключения трудового договора между работником и работодателем, однако информации об этом мы не имеем. Но и фактов, обращений нет, хотя такие случаи бывают. ...Нет регистрации - люди могут ли претендовать на официальную работу? - Вопросы по трудоустройству таких людей решаются, никому его регистрация по месту пребывания не нужна. Однако такой человек не получит полный доступ к предоставлению социальных услуг - плановая стационарная медицинская помощь, например»* (Ставрополь, руководитель департамента городской администрации). Другой руководитель профильного комитета городской администрации вообще уклонился от ответа на вопрос, может ли человек, не имеющий в городе регистрации, официально работать.

Работодатели гораздо более конкретны, ведь им приходится сталкиваться с этими вопросами практически ежедневно: *«Если к нам обращается неквалифицированный персонал (грузчики, водители) - мы*

говорим, что прописка желательна, но не обязательна. ...мы не требуем регистрации. В отношении безопасности фирмы - это, конечно, риск. Но мы вынуждены на это идти, потому что проблема очень серьезная, чтобы человеку зарегистрироваться» (Ставрополь, заместитель генерального директора посреднической фирмы). Этот же эксперт утверждал, что для заключения трудового договора с работником на их предприятии регистрация не требуется. Однако в том же городе приходилось слышать и противоположное мнение: «Чтобы устроить человека на постоянную работу, у него должна быть временная регистрация. Мы заключаем трудовое соглашение, испытательный срок - тут же ставится вопрос о регистрации» (Ставрополь, руководитель сети автозаправочных станций).

Действуют и такие практики: *«Я отчитываюсь перед налоговой по Ставропольскому краю. Только по краю. А он из Ростовской области. Говорят: сделайте временную прописку, тогда можете оформлять. Человек должен быть прописан в Ставрополе или Ставропольском крае.» (Ставрополь, руководитель промышленного предприятия). Из беседы с экспертом создалось впечатление, что в его случае работники сознательно вытесняются в тень, неоформленную занятость, причем причина этому - не в нежелании работодателя оформлять работника, не в отсутствии законных путей его оформления, а в нежелании представителей органов власти отягощать себя излишней, по их мнению, работой, и, кроме того, их некомпетентность и непрофессионализм. Вот как он описывает ситуацию: «Они (власти) просто не хотят возиться с работниками из других городов. Как мне объясняли в пенсионной, «мы ему будем начислять, но у него же возникнут проблемы, когда подойдет дело к пенсии из его региона, в наш регион...». - Но это же будут его проблемы! А так у него вообще никаких начислений не идет. - «Нет, это большие проблемы и для нас: мы должны с ними связаться, прописан ли у них человек, есть ли такой, потом, когда придет эта информация...». Мне в пенсионной девушка все это разложила по полочкам. Т.е. во всех инстанциях, куда я обращалась, одно и то же. Это для них получается дополнительная работа. Они должны направлять запрос, проверить его ИНН (хотя есть у него ИНН), его данные... «Это у него же будут проблемы...». Я просто отказалась в результате от этого человека. Получается, что я ему создаю проблемы. Надо обратиться в 4 инстанции (пенсионная, налоговая (в 2-х местах), соцстрах, медстрах). Это все делаю я, я тут и бухгалтер, и кадровик...» (Ставрополь, руководитель промышленного предприятия).*

В Екатеринбурге работодатели пользуются возможностью пребывания без регистрации на срок до 90 дней, не требуя с работников регистрации, и, видимо, находят в этом понимание властей: *«Мы не регистрируем работников по месту пребывания, я узнавала, 3 месяца можно без регистрации. А они же приезжают – уезжают. Нет 90 дней, мы поэтому не регистрируем. Те, кто прижился, они берут без содержания отпуска, уезжают домой, даже те, кто полгода-год работают. ...По россиянам вопросов с властями не бывает. Конечно, случаются всякие случаи, с поведением»* (Екатеринбург, начальник ОК строительной фирмы). Для работодателей важно, чтобы человек в принципе имел регистрацию в России *«Мы смотрим регистрацию по месту жительства, делаем копию паспорта, если вдруг возникнет потребность направить письмо, если он совершает прогулы»* (Екатеринбург, начальник ОК строительной фирмы).

Однако в Москве такая практика не в ходу: *«Мы регистрацию с работников спрашиваем обязательно. Либо по месту, где они живут, либо в общежитии, куда мы их селим. Как правило, живут у родственников или кооперируются., снимают квартиру втроем, вчетвером. ...но ведь можно в Москве 3 месяца и не регистрироваться? - Мы страхуемся таким образом, и они сами страхуются. Его часто могут остановить на дороге, и наши доблестные органы позволяют себе задержать сотрудника»* (Москва, заместитель генерального директора транспортной компании).

Те, у кого есть возможность, оформляют работникам регистрацию в общежитии. *«У нас в общежитии работает паспортный стол, так что проблем с регистрацией не возникало. И у тех работников, кто сам снимал жилье. Работникам, тем, у кого областная прописка, регистрация и не нужна»* (Екатеринбург, начальник ОК промышленного предприятия); *«Им в общежитии паспортистка делает законную регистрацию. Все имеют регистрацию. Не по билетам ходят, как у некоторых других»* (Москва, заместитель генерального директора строительной фирмы).

Получается, что пребывать на территории того или иного города человек может, а с оформлением на работу возникают проблемы. *«Если человек в рабочей одежде с надписью твоей организации и без регистрации – это штраф»* (Москва, руководитель строительной фирмы). Причем, действительно ли в том или ином городе существуют подобные практики, зависит от воли местных властей, которые дают указания милиции, которая, в свою очередь, может выполнять свои обязанности с большим или меньшим рвением. Видимо, проверки,

пример которых приводился выше, явились результатом отсутствия неформальных договоренностей между руководством организации и тем или иным подразделением правоохранительных органов, в ведении которых находились объекты. Вряд ли подобные практики можно назвать правовыми, и к духу и букве того или иного закона или подзаконного акта они имеют лишь косвенное отношение.

В определенной мере работник без регистрации выгоден отдельным работодателям: *«Есть много черновой работы – на них в основном берут работников без прописки. Его можно уволить в любой момент. Если начнет возмущаться - тем более. Им часто меньше платят, и работники на это идут. Работа не только в цехах ведь. Он приходит, а работодатель говорит: пожалуйста, есть работа, но оформлять я тебя не буду. С другой стороны, ему невыгодно – налоги плати, и т.п.»* (Ставрополь, руководитель промышленного предприятия).

Сами **трудовые мигранты** не видят в регистрации строго обязательного условия при приеме на работу. Хотя эти работники заняты в теневом секторе, не платят налогов и не имеют никаких социальных гарантий, однако, по их словам, в вопросах заработной платы они не ущемлены. *«Работу, которая есть у меня, можно легко найти, не имея в Ставрополе регистрации. Другое дело - официальная работа, непьющая, «с бумагами», торговать, ресторанный бизнес. Отсутствие официального договора с работодателем меня, в основном, не смущает, хотя я хотел бы иметь работу с трудовой книжкой»* (Ставрополь, мигрант-строитель из Дагестана); *«Работодатель не требует регистрации, я никогда не работал на организацию, а в частном секторе моя регистрация не нужна - главное, чтобы я работу сделал на совесть и хорошо»* (Ставрополь, мигрант-строитель из Дагестана).

Получается, что **отсутствие регистрации способствует закреплению трудового мигранта в непрестижной социальной нише**. Человек в определенной мере ограничен в выборе работы, регистрация служит пусть не основным, но значимым барьером его карьерного и профессионального роста.

Анализ интервью показывает, что в трех городах, где проходил экспертный опрос, нет четких установок требовать регистрацию при приеме на работу. Видимо, это объясняется нежесткой политикой властей в этом вопросе. Они в основном заняты вопросами контроля пребывания и работы иностранных граждан, и до россиян попросту не доходят руки. Кроме того, в регионах, где нехватка рабочих рук

достаточно остра, власти, по-видимому, намеренно закрывают глаза на нарушения правил регистрации трудовыми мигрантами-россиянами. Работодателей, в свою очередь, сложно обвинить в сознательном саботаже правил регистрации, т.к. они при возможности содействуют своим работникам в получении регистрации.

Работник-мигрант зачастую незащищен в плане *охраны труда*. Вот конкретный пример: *«Если человек разбился, мы помогаем похоронить. Если до этого не дошло – мы помогаем конечно, везем в больницу. Как правило еще одна форма злоупотреблений – медики должны сообщить в милицию. Приходит участковый обычно и предлагает нам сделку – заплатим, и он не будет регистрировать несчастный случай. Это имеет значение для будущих судебных процессов. Если человек остался инвалидом, он может потребовать пожизненного содержания с предприятия. Но этот случай должен быть должным образом зарегистрирован. Эта социальная незащищенность работника граничит с произволом. Мне просто откупиться от участкового. Это уже переходит в область морали нашего общества. С приезжими это как правило. Подлечив, мы отправляем его домой долечиваться»* (Москва, руководитель строительной фирмы).

Видимо, проблемы, которые испытывают мигранты-россияне, выгодны определенной части работодателей, которые пользуются отсутствием у работника регистрации как предлогом отказа ему в официальном оформлении на работу, что выгодно, позволяет не платить налоги, и т.п.

4.3. Проблемы с милицией

Как мы уже отмечали, по тексту и букве закона проблемы с правоохранительными органами у трудового мигранта могут возникнуть по истечении 90-дневного непрерывного пребывания на территории города, не являющегося местом его постоянного жительства.

Эксперты из числа ответственных сотрудников региональных и муниципальных **органов внутренних дел и миграционных служб**, на которые возложены вопросы регистрации граждан РФ, не видят для мигрантов проблем во взаимоотношениях с милицией. *«У российских граждан проблем нет. Абсолютно. Мало того, что они здесь три месяца могут находиться без регистрации, мы вообще за это не применяем штрафные санкции. ...мы осуществляем проверки паспортного режима. Если есть незарегистрированные, мы составляем на них административный протокол, и на руководителя,*

которому принадлежит это общежитие. Поэтому они все заинтересованы в регистрации. - А если живут на стройках? - Мы проверяем и стройки. Год начинается, берется список, и стройки проверяются. Совместно с участковыми. Обычно находим иностранных граждан. - А если человек говорит, что приехал 5 дней назад? - Доказать, что гражданин России проживает здесь без регистрации, фактически невозможно. Чтобы составить административный протокол, должна быть доказательная база, а ее нет. Он может сказать, что я ездил домой» (Ставрополь, начальник паспортного стола); «Милиция не может штрафовать россиян за отсутствие регистрации. На основании чего его штрафовать? Действует презумпция невиновности. 90 суток могут без регистрации» (Екатеринбург, начальник отдела виз и регистраций УФМС). При этом эксперты особенно не скрывают, что введение 90-дневного срока, в течение которого приезжающие в город могут не регистрироваться, не вполне оправдано: «Основные проблемы – ранее кого-то привлекли за отсутствие регистрации. Сейчас, с установлением 90-дневного срока, таких звонков нет. «Я приехал вчера». Ну и что? Ну и иди... Мы очень быстро все забыли... У нас сейчас 90 суток, и их нельзя практически привлечь к ответственности» (Москва, ответственный сотрудник УФМС по Москве).

Как следует из бесед с **мигрантами и работодателями**, проблемы с милицией у них имеются достаточно серьезные. Прежде всего, это касается пресловутых проверок на улице и их последствий. «Раньше сложно было, пока я не прижился в городе. Приезжего видно по всему: по тому, как смотрит, по походке... Сейчас я не вижу особых проблем для себя лично жить в городе без регистрации, меня милиция перестала трогать» (Ставрополь, мигрант-строитель из Дагестана). «Если милиция останавливает, нет временной регистрации - приходится платить штраф. Как «лицо кавказской национальности». И чем это заканчивается? - Это заканчивается штрафом, размер которого зависит от наглости сотрудников - как они будут себя вести. 50-100 рублей за раз» (Ставрополь, мигрант-строитель из Дагестана). «С милицией проблем у меня лично не было, но ребята попадались. Пошли в метро купить сканворд, отдали тысячу. Билета у них не было, их же возили из Кургана на автобусе. Регистрацию оформлять я не пытался - сложно. Проще заплатить милиционеру» (Екатеринбург, мигрант-строитель из Курганской области).

Подобное мнение разделяют работодатели: «Зарплату получили

- они идут с полученной зарплатой, и тут пост. В ряд они выстраиваются, и их начинают грабить. У нас бывали случаи - пролетариат у нас, что называется, выпил, его остановили, проверили, не выпил - все равно остановили. И он «с радостным, хорошим настроением» приходит на следующий день на работу, с ожиданием того, что его ждет вечером. Это - беспредел» (Ставрополь, заместитель генерального директора торгово-посреднической фирмы).

Милиция порой доходит до того, что берется за плату охранять работников от «себе подобных» «Милиция предлагает эскорт-услуги по сопровождению работников домой. Чтобы их не «обували»» (Москва, заместитель генерального директора строительной фирмы).

По остроте взаимоотношений мигрантов и милиции выделяется Москва. Хотя, как специально подчеркивают чиновники, особых правил регистрации, отличных от всей России, в городе нет. Вот случай, по словам эксперта, обычный для московской практики: «У нас был объект, на котором работали 30 человек из других регионов. Подъехала туда милиция из местного отделения. Берут регистрацию: «у вас левая регистрация!» Всех их везут в отделение, приезжают, начали пробивать регистрацию. Естественно, сразу же начали вымогать деньги. Когда им сказали, что все законно, люди проживают в общежитии, он сказали: «сейчас мы вам устроим». Они позвонили инспектору, тому, где находится общежитие. Все оказалось полностью законным. А у этого инспектора уже написаны протоколы. Естественно, это его вина, срabатывает презумпция невиновности. Они привыкли, что они хватают людей, и все у всех левое. А здесь – настоящее... и они попросту были в шоке. Людей выпустили без извинений. Но у нас на сутки работа приостановилась! Борьба с ними бесполезна...» (Москва, заместитель генерального директора строительной фирмы). «Власти требуют регистрацию. Приходят на объект, забирают, потом отпускают. Прорабу говорят: плати. Вечером мы их отпустим, но завтра заберем снова. 90 дней в Москве можно быть без регистрации, но нельзя работать ...Регистрацию, как правило, просит принимающая сторона в общежитии. Зачастую во время ночных рейдов ее рвут на глазах у изумленных людей. - Противодействовать этому пытались? - (Громкий смех) ...Мы предпочитаем договариваться» (Москва, руководитель строительной фирмы).

Получается, что при всей либеральности, но не отрегулированности до конца и понятности действующих норм в отношении регистрации, сотрудники милиции пользуются

юридической неподготовленностью мигрантов-россиян. Это, на наш взгляд, не проблема совершенства/несовершенства действующих нормативно-правовых норм, а проблема коррупции, сознательного нарушения со стороны сотрудников милиции действующих норм и правил.

4.4. Медицинское обслуживание

Экстренная медицинская помощь (роды, скорая медицинская помощь) оказывается вне зависимости от наличия регистрации в городе. *«Со мной был случай, когда после драки случилось попасть в больницу. За первые 4 дня платы не брали, а за оставшиеся 6 дней взяли 2,5 тыс., при этом давали бесплатно лекарства. Это нормально, и недорого. Хотя я бы не хотел, чтобы те же проблемы возникали у членов моей семьи - ребенку обязательно нужен полис, и он должен быть наравне со всеми»* (Ставрополь, мигрант-строитель из Дагестана). Вообще трудовые мигранты, по их собственным словам, и по словам работодателей, предпочитают лечиться дома. *«Мы постоянно работнику выплачиваем больничный, где бы он не болел, пусть в Туле. А те, кто по договору – договариваемся в каждом случае отдельно. Человек заболевает и не может выйти на работу. Как правило, он старается как можно быстрее уехать домой. И мы стараемся отправить его домой, чтобы он лечился там, это лучше, чем он бы лечился здесь. Выплачиваем ему по сдельной и отправляем лечиться. Лечение здесь – это исключение»* (Москва, руководитель строительной фирмы).

Вся остальная помощь осуществляется по полису ОМС, который можно получить, имея регистрацию по месту пребывания. *«Срок регистрации не важен, чтобы получить полис достаточно 2 месяца платить налоги, причем полис получает бухгалтер предприятия, на котором он работает»* (Ставрополь, руководитель департамента городской администрации).

В Екатеринбурге у работников-россиян сложностей с получением медицинской помощи вообще, по словам эксперта, не возникало. *«Они обращаются в поликлинику, там есть отдельная тетрадь, они также обслуживают их при наличии полиса, который действует на всей территории России, их просто вносят в отдельный список. Они получают любую помощь, больничные у нас оплачивают им. На медицинское обслуживание никто не жаловался. Есть такая практика, что они получают больничные по месту жительства, и забывают ставить печать. Есть такая форма: называется разрешение, выдающееся гражданам, находящимся вне*

постоянного места жительства. С больничными проблем нет. Если в Кургане выдают, а к оплате принимают в Екатеринбурге, нужно ставить печать» (Екатеринбург, начальник ОК, строительная фирма). При наличии общежития проблема получения медицинского обслуживания, как и получения регистрации для работника серьезно упрощается. «Медицинское обслуживание - при общежитии есть медпункт, у всех работников есть полисы ОМС, они оформляли работникам полисы, продлевали, я сама занималась. В полис ставится отметка о перерегистрации» (Екатеринбург, начальник ОК, промышленное предприятие).

На проблему получения медицинской помощи нам указывали эксперты в Москве. *«За медицинской помощью в поликлинику могла обратиться только платно, т.к. не оформлен полис ОМС. Как и где его оформляют - в регистратуре не говорят (пыталась узнать об этом в нескольких поликлиниках). Сейчас уже знаю, как его оформить, но уже есть полис ДМС, так что в районную поликлинику больше не хожу» (Москва, мигрант-служащий из Краснодар).* Учитывая эти сложности, добросовестные работодатели здесь зачастую оформляют работникам полис ДМС: *«У нас есть добровольное медстрахование, прежде всего страхование от несчастных случаев. Мы сами страхуем работников, заключаем договор со страховой компанией. Сколько стоит это – не знаю. По добровольному же – 2 медсанчасти на выбор, в т.ч. стоматология» (Москва, зам. генерального директора транспортной кампании).*

При этом сами работники предпочитают не болеть, и не брать больничный. Как сказал один из экспертов *«Они же работать приехали...».*

Получение медобслуживания для трудового мигранта - проблема не самая острая, а главное - решаемая. Важно, что экстренная медицинская помощь сохраняется бесплатной, а далее работник выбирает: либо, при наличии оформленной регистрации и официального трудового найма, получает полис ОМС в городе, где он работает, либо оформляет (покупает) страховой полис ДМС, либо, в случае плановой медицинской помощи, едет «болеть» домой.

4.5. Устройство детей в школы, детсады

Эта проблема оказалась не до конца освещенной в наших интервью, т.к. трудовые мигранты в основном переезжают без семей, и эти проблемы для них не столь актуальны. Работодатели также практически не осведомлены о таких проблемах своих работников. *«С семейными проблемами работников мы не сталкиваемся. Насколько я*

знаю, у наших людей почти нет малых детей, в основном живут муж и жена» (Москва, заместитель генерального директора строительной фирмы). Строя планы на будущее, мигранты-россияне отмечали важность проблемы устройства детей в школы и детские сады, и рассчитывали их решить после получения более стабильной работы, решения жилищной проблемы. Наконец, эти проблемы действительно решаемы при наличии денег: *«Да и без прописки, без регистрации он сможет устроить детей в школу, детский сад. Я вам скажу на своем примере: мой ребенок ходил в садик не по прописке. Я решала вопрос за деньги. И знакомые из Грузии устраивали детей на коммерческой основе. В любую другую школу, сад (не по прописке) будет платно»* (Ставрополь, предприниматель, промышленное предприятие). *«В школу ребенок работника - нет проблем. Даже иностранцы. У меня из Владивостока, из Ханты-Мансийска женщины, я их устраиваю на работу, регистрации нет - дети уже в школу ходят. Если классы забиты - нельзя, а если свободны - проблем нет»* (Екатеринбург, руководитель посреднической фирмы).

По словам властей, в Ставрополе *«Если человек не имеет регистрации, его дети не имеют проблем с устройством в школу, эти проблемы решаются. Устраиваются специальные подворные обходы с целью выявления детей, которые не ходят в школу. Даже делается временная регистрация по месту проживания, чтобы дети не страдали»* (Ставрополь, руководитель департамента городской администрации). *«Хотя закон не разрешает (федеральный закон об образовании), однако мы сознательно идем на нарушение закона. Например, если у человека (ребенка) нет регистрации, попечительский совет школы, получив информацию о его семье, может «закрыть глаза» на отсутствие регистрации»* (Ставрополь, заместитель главы Администрации). Похожим образом, но чаще за деньги, проблемы устройства детей в школы и детские сады решаются в Москве. Как и в случае с медицинским обслуживанием, расходы на школы и детсады увеличивают издержки трудовых мигрантов.

Как видно из бесед с экспертами, в данном вопросе видны различия позиций муниципальных властей, которым по роду своей деятельности необходимо решать проблемы людей во вверенном им муниципальном образовании и сознательно идти на неисполнение или упрощенное трактование отдельных норм федерального законодательства. Они не могут влиять на решение многих проблем (которые, как вопросы миграции, отнесены на федеральный уровень), но вынуждены решать проблемы, возникающие вследствие определенных «издержек» проводимой политики. И они предлагают

передать ряд властных полномочий и соответствующее финансирование из федерального центра на муниципальный уровень. *«Да, местные власти вынуждены заниматься проблемами людей, которые де-факто живут на территории муниципального образования, но им оказывается только экстренная помощь (роды, экстренная медицина). И это требует достаточно много средств»* (Ставрополь, заместитель главы Администрации).

4.6. Получение кредитов

Мигранты, с которыми довелось беседовать, считают для себя невозможным, не имея регистрации, получать кредиты, причем даже небольшие потребительские (например, на покупку мобильного телефона). *«Кредит, я думаю, не могу взять здесь, только по прописке. Может быть, посмотрят на место работы. А дома я могу взять кредит. Это не является для меня проблемой»* (Екатеринбург, мигрант-строитель из Челябинской области). *Тормозом в получении кредита является не только и не столько отсутствие регистрации, сколько отсутствие официального места работы, «с трудовой книжкой». Если срок регистрации невелик, человек не имеет возможности оформить «некоторые тарифные планы при подключении мобильной связи (требуют договор на год, а срок регистрации всегда заканчивается раньше)»* (Москва, мигрант-служащий из Краснодара). Конечно, мигранты, не имеющие регистрации и официальной работы, лишены возможности брать и ипотечные кредиты. Однако при наличии временной регистрации и официальной работы они могут оформить ипотеку. *«У меня сейчас одна семья собирается воспользоваться ипотекой. Им нужна работа, будут работать на кредит, чтобы купить в Подмосковье. Только поручитель должен быть москвичом обязательно. Они сами себе находят поручителей»* (Москва, заместитель генерального директора транспортной компании).

4.7. Проблема этничности

Существуют особые группы мигрантов-россиян, у которых имеются дополнительные проблемы, связанные с их национальной принадлежностью. Время от времени они подвергаются пристальному вниманию властей и милиции, и для них отсутствие регистрации является дополнительной проблемой. Среди мигрантов-россиян это выходцы из республик Северного Кавказа. Наши эксперты из правоохранительных ведомств отрицали особые методы работы с этой категорией мигрантов, говорили о том, что никаких ограничений относительно их регистрации на вверенной им территории не

существует. Однако «Северный Кавказ контролирует участковый. Чеченцев. Да и весь Северный Кавказ. Чтобы была регистрация, паспорта. А вообще участковый как пешка, чеченцами занимается ФСБ» (Ставрополь, начальник паспортного стола).

Не секрет, что мигранты-кавказцы подвергаются более пристальному контролю милиции на улицах «как лица кавказской национальности». Они испытывают определенные трудности при найме жилья, при устройстве на работу. Конечно, это не столько вопросы к правоохранительным органам, сколько к населению «- А при чем здесь органы? Не хотят иметь соседями нерусских, из-за соседей. Люди боятся» (Ставрополь, начальник паспортного стола). «Есть проблема с кавказцами, не берут их на работу. Не хотят: ни здесь, ни в Кургане, ни на Севере. В одной организации много работает дагестанцев. Строится мост - граждане такой-то национальности работают, граждане другой - сидят, контролируют. Часто предприятия говорят - кавказцев не надо. По азербайджанцам, кстати, по армянам такой проблемы нет, т.к. они контролируются государством. А наш Кавказ - прав у них много, а спросить с них нельзя. Позвонили из Чечни, но работодатель не взял - ему проблемы не нужны. Межчеловеческие прежде всего отношения. Если дагестанец сам руководитель только (Екатеринбург, руководитель посреднической организации).

Однако не каждый дагестанец желает работать у хозяина-дагестанца. «Я не хотел бы работать у своего земляка, хотя я устраиваюсь на работу через знакомых. Кто хозяин – мне не важно. У своего работая, мне будет даже немного стыдно, что ли, за свое такое положение» (Ставрополь, мигрант-строитель из Дагестана).

По впечатлениям от интервью, меньше всего проблем у кавказцев возникает на Ставрополье, где уже сложилось в значительной степени полиэтничные сообщества, и где те же дагестанцы гораздо более свои и привычные, чем в других регионах России, где к ним относятся с большой настороженностью.

Как видим, необходимость получения регистрации является в определенной мере барьером для миграции, однако этот барьер не столь жесткий, как, например, получение разрешения на работу для мигрантов-иностранцев. Местные власти, включая милицию, склонны смотреть на мигрантов-россиян, не имеющих регистрации, «сквозь пальцы», что, однако, не является гарантией беспрепятственности их пребывания и работы в городах. Проблемы с получением социальных услуг для трудовых мигрантов не очень значимы, и при желании,

решаемы. Их, наверное, нельзя причислить к серьезным барьерам для миграции.

5. Сложности с получением регистрации

5.1. Глазами работников органов внутренних дел

У властей (точнее, у представителей органов, непосредственно занимающихся проблемами регистрации), трудовых мигрантов и работодателей разное мнение относительно сложности получения регистрации. И дело здесь не в разрешительности процедуры регистрации, и не в специальных ограничениях, вводимых в отдельных регионах с целью ограничить возможности для регистрации, а в необходимости соблюдения простых, на первый взгляд, требований, необходимых для ее получения.

По словам представителей органов ФМС, занимающихся вопросами регистрации граждан по месту жительства и пребывания, ни в одном из регионов, где проходил экспертный опрос, нет никаких нарушений или отступлений от порядка регистрации, действующего на федеральном уровне. Вспоминались былые ограничения, как, например, действующий в 1994 году в Кавказских Минеральных водах (Ставропольский край) или в 1993 году, «в старые добрые времена» в Москве. Теперь *«У нас в Москве подзаконных актов, отличных от федеральных, нет. ...Ограничений на регистрацию Правительство Москвы не вводило. Если бы мы так делали, нас бы быстренько поправили. Здесь много правозащитных организаций, здесь тебя как должностное лицо быстро поправят»* (Москва, ответственный сотрудник УФМС по Москве).

Это означает, что и сложности, возникающие у мигрантов при регистрации по месту жительства или пребывания, должны быть одинаковыми везде. Эксперты из структур, контролирующих вопросы регистрации, называют следующие:

а) Необходимость согласия собственника (нанимателя) жилья, подтвержденная либо заявлением, написанным в присутствии сотрудников паспортного стола, либо - по доверенности, заверенной в жилищной конторе. *«Как таковых проблем с регистрацией не поступает. Единственное, с чем возникают проблемы - найти у кого зарегистрироваться. Нужно согласие собственника (нанимателя) и совершеннолетних членов его семьи»* (Екатеринбург, ответственный сотрудник УФМС). *«Какие основания для отказа в регистрации? - В первую очередь, если нет владельца. По паспорту не регистрируем. Необходимо написать в присутствии работника ПВС заявление.*

Больше никаких оснований нет. 713 постановление отменило ограничения по аварийности жилья» (Ставрополь, начальник паспортного стола).

В ведомственном жилье (общежития) разрешения на вселение граждан должен давать собственник этого жилья. «Если мы возьмем жилье, относящееся к ведомственному жилому фонду (общежития) собственник должен давать разрешение на регистрацию. Ограничения по рабочим общежитиям - согласие администрации завода на взаимоотношения с этим гражданином и на основании этого проживание этих граждан. Паспортист общежития этим занимается, и мы видим, на сколько человек рассчитано это общежитие, всех поселяют на конкретные койко-места. Левые регистрации получают в общежитии? - Мы прекрасно видим санитарные нормы и кого они регистрируют, зачастую в документах прилагаются направления отделов кадров, что он нанимается на работу. Но с нашей стороны главное, чтобы все было правильно оформлено. Хотя бывают случаи, когда человек не работает на предприятии» (Екатеринбург, ответственный сотрудник УФМС). По этой логике, собственник общежития вправе не разрешить регистрацию в общежитие близких родственников человека, зарегистрированного в общежитии, хотя о подобных случаях эксперты нам не сообщали.

***б) Наличие ограничений на регистрацию, связанных с регламентом вселения граждан в жилые помещения.** При этом эксперты дают относительно норм, действующих в отношении регистрации граждан в жилые помещения, достаточно расплывчатые, порой противоречивые сведения: «Если это частная собственность, у него ограничений нет, если муниципальный – ограничено размерами, а также необходимо согласие всех проживающих на данной площади. Была такая история как «резиновые дома», когда на одну жилплощадь (частная собственность) регистрировались по 200-300 человек (в Клину). Закон это позволяет» (Москва, ответственный сотрудник Центрального аппарата ФМС России); «Ограничений как таковых по временной регистрации не существует. Только чтобы было согласие. А если человек регистрирует на своей площади 10 человек? - Если есть такая информация, что человек прописывает на свой жилплощадь много человек, у нас есть хорошее взаимодействие со службой участковых, он проверяет реально ли проживают эти люди в данном помещении, и если выясняется, что владелец жилья занимается фиктивной регистрацией, на этом основании ему можно в регистрации отказать. Если люди реально живут, хоть 200 человек*

- ради бога» (Екатеринбург, ответственный сотрудник УФМС); «Отказы в регистрации связаны с несоответствием предоставляемых документов по вселению в жилое помещение правилам регистрации в Москве, т.е. нормативно-правовым документам, которые регламентируют вселение граждан в жилые помещения. Если у вас 20 человек проживают в комнате в коммунальной квартире и вы хотите еще 5 рабочих сюда зарегистрировать, департамент жилищной политики, которому Правительство Москвы делегировал вопросы вселения в жилые помещения, не даст на это согласие» (Москва, ответственный сотрудник УФМС по Москве); «Негласно на 1 жилплощадь более 5 человек не регистрируем. А он говорит, что я регистрирую - сколько хочу. Я присылаю участкового. Мы говорим, что у вас тогда получается гостиница. Вы платите налоги? Незаконное предпринимательство. Были у нас такие. Если платили налоги, вопросов нет» (Ставрополь, начальник паспортного стола). Т.е. ограничений как бы и нет, но есть негласные нормы, применяя которые, органы, ответственные за регистрацию, борются с практикой выдачи фиктивных регистраций. Это бы можно было приветствовать, но нет четкой грани, переступив которую можно говорить о фиктивной регистрации. А нечеткость норм питает желание по-своему трактовать закон, что является мощным фактором должностных преступлений и коррупции.

в) Несвоевременное обращение граждан за регистрацией, влекущее административные взыскания. «Какие возникают жалобы у россиян по регистрации? Никаких жалоб. Единственное, что люди несвоеременно обращаются за регистрацией, и когда на них за это налагают административный штраф, они нам пишут» (Москва, ответственный сотрудник Центрального аппарата ФМС России). Размер взысканий указан в законодательных актах, а строгость к применению данной меры, по-видимому, решается на индивидуальном уровне.

г) Очереди в паспортные столы. «Проблема может быть только в том, что человек приходит и говорит: у вас тут очередь» (Ставрополь, начальник паспортного стола). По словам эксперта из Екатеринбурга «Очереди могут быть только в Жилищных конторах. Неделю на регистрацию потратить невозможно. У нас в городе созданы прекрасные центры для регистрации, там все компьютеризировано...» (Екатеринбург, ответственный сотрудник УФМС).

Региональных различий в вопросах регистрации мигрантов-россиян по букве закона быть не должно, а на практике все зависит от негласно установленных норм вселения в жилые помещения, от готовности органов, ответственных за регистрацию, отслеживать соблюдение этих норм, даже от готовности граждан регистрировать граждан на свой адрес. Видимо, существует определенная «цена вопроса», которая регулирует готовность хозяев жилых помещений заниматься вопросами регистрации проживающих у них жильцов. И возможностей самих мигрантов искать альтернативные способы регистрации.

5.2. Глазами мигрантов и работодателей.

К вышеназванным проблемам добавляются другие, которые стоят непосредственно перед мигрантами:

а) Нежелание людей регистрировать человека, снимающего у них жилье, по своему адресу. *«А делать официально регистрацию у меня нет возможности, т.е. найти человека, который согласился бы меня зарегистрировать в своем жилье. - Почему не хотят регистрировать? - Никто не знает, что я за человек. А если я за это время (3 месяца) что-нибудь совершу? Полиция придет по месту регистрации, начнутся расспросы. Никому это не надо...»* (Ставрополь, мигрант-строитель из Дагестана). *«Вы хотели бы остаться в этом городе жить? Да, хотели бы. Основное препятствие – регистрация. Найти съемную квартиру не проблема, но зарегистрировать никто не хочет – собственник жилья либо боится, либо не хочет тратить свое время»* (Москва, мигрант-служащий из Краснодара).

б) Люди вынуждены снимать жилье в одном месте, а регистрироваться в другом, у своих знакомых или родственников. Это повсеместно распространенная практика. *«Практически, там, где он живет, его никогда не регистрируют. В очень редких случаях. Временную регистрацию обычно делают за деньги небольшие. Внизу, около Интуриста. Кто лично к нам приезжает, мы сами ему прописку и регистрацию делаем в своих домах. Близким, своим. Только у меня дома 15 человек прописано. У своих близких тоже прописываем»* (Ставрополь, директор сети автозаправочных станций). *«Он сейчас хочет сделать себе прописку. Договорился с людьми, у которых живет, делают ему прописку. Они его знают уже несколько лет, потому вопрос не встал о прописке. А новый человек попросит – ему откажут. И есть ограничения по жилплощади. Не временную регистрацию, а прописку чтобы делать»* (Ставрополь, руководитель промышленного предприятия).

предприятия).

Но даже близкие знакомые боятся регистрировать кого-то на свою жилую площадь, даже временно: *«Когда мы снимали квартиру, наша хозяйка не давала нам регистрацию. Нам хозяйка сказала: ни под каким видом не говорить, что снимаем жилье - вы приехали в гости. Никому не открывайте (незнакомым). На пятый год нас стали воспринимать как постоянных жильцов, жили мы без регистрации. ...Мне не нравилось, что хозяйка боялась налоговой. Но потом я поняла: ей самой квартира досталась от УРГУ, и прописана там бабушка, это фактически ведомственное жилье. Она боялась его потерять»* (Екатеринбург, мигрант-служащая из Свердловской области).

Эксперты из органов власти, в чьей компетенции находятся вопросы регистрации, связывают нежелание собственников и ответственных квартиросъемщиков регистрировать на свою жилую площадь других людей, прежде всего с тем, что это вызовет рост платы за коммунальные услуги. *«Почему боятся регистрировать по месту пребывания? – Он должен платить за коммунальные услуги, независимо от срока регистрации. На 1 человека примерно 700 рублей получается»* (Москва, ответственный сотрудник Центрального аппарата ФМС России).

Не подтверждают они и опасений людей относительно возможности потери жилья. *«Почему боятся регистрировать? Жилье могут отнять? – Это не так, т.к. человек регистрируется на время. Эта боязнь связана с тем, что много махинаций в этой сфере. Жилье отнять не могут, все споры только в судебном порядке»* (Москва, ответственный сотрудник Центрального аппарата ФМС России). Вопреки этим мнениям, существует реальная возможность получить проблемы в том случае, если человека необходимо экстренно, до истечения срока регистрации, снять с регистрационного учета. Сделать это можно только двумя способами: либо по его заявлению, либо по суду. Других вариантов нет.

Это может создать проблемы, если временно зарегистрированный выехал из съемной квартиры и больше за нее не платит, но при этом отказывается сниматься с регистрационного учета по месту пребывания. А срок регистрации не истек, и хозяин квартиры продолжает платить за него коммунальные услуги. Кроме того, это создаст определенные проблемы при продаже жилья: потенциальный покупатель не будет в восторге от того, что на приобретаемой

жилплощади зарегистрирован кто-то еще. *«Почему неохотно регистрируют иногородних? – Потому что снятие с регистрационного учета осуществляется либо по личному заявлению, либо по решению суда. Трудно его потом снять. Он регистрируется на 5 лет, уехал, а сниматься с учета не хочет. Проблемы будут с продажей квартиры. Квартиры сейчас ценятся юридически чистые. Это достаточно болезненный момент»* (Москва, ответственный сотрудник УФМС по Москве).

в) Забюрократизированность процедуры. Работодатели зачастую не готовы к проблемам, которые возникнут у работника при оформлении регистрации. *«Нужно, чтобы работник пришел, в течение часа решил свои проблемы. Паспортный стол работает 2 дня в неделю. Так нам не нужно. Нужно сделать по принципу одного окна. В любом деле вся эта волокита бумажная должна быть прекращена. Это нужно делать на федеральном уровне. Узаконить это, это будет выгодно. Государство на это должно внимание обращать»* (Ставрополь, заместитель генерального директора торгово-посреднической фирмы); *«Я тоже не могу его постоянно отпускать с работы, а он, извините, неделями стоит в очередях то с одной бумажкой, то с другой...»* (Ставрополь, руководитель промышленного предприятия). Т.е. необходимость получения и продления регистрации в какой-то мере снижает ценность работника для работодателя, он не хочет иметь с ним лишних проблем, особенно если это небольшое предприятие и каждый работник, что называется, «на счету».

г) Посредники. Поэтому мигранты ищут иные способы получения регистрации, обращаясь к услугам посредников. Попросту, приобретая «левую» регистрацию. *«Если решать проблемы регистрации, я затрудняюсь ответить, стану ли идти официальным путем. Сначала попытаюсь, наверное, пойти официальным путем, сделать так, как положено, официально, если не будет получаться (например, по срокам) - обращусь к посреднику, т.к. так все намного быстрее решается»* (Ставрополь, мигрант-строитель из Дагестана). *«Никогда не стремился зарегистрироваться, хотя знаю, что на рынке можно купить регистрацию за небольшую плату (300 р. в месяц). Но она не окупится»* (Ставрополь, мигрант-строитель из Дагестана).

Т.е. временный, неоформленный работник, или находящийся на условиях испытательного срока, не всегда может быть уверен, что он проработает в этом городе достаточно длительный срок. *«Проблема очень серьезная, чтобы человеку зарегистрироваться. На рынке я*

знаю сколько это стоит - 300-400 рублей в месяц. Если на год - 4 тыс. рублей. Но ты же не уверен, что, купив регистрацию на год, ты заработаешь эти деньги... что тебя не выгонят через месяц только потому, что ты не пройдешь испытательный срок» (Ставрополь, заместитель генерального директора торгово-посреднической фирмы).

Получение «левых» регистраций может повлечь за собой проблемы не только для недобросовестной фирмы, выдающей их, но и для самих мигрантов. *«А человеку что будет, если его поймут с поддельной регистрацией? – Он будет отвечать по закону, я точно не знаю, какое будет наказание. У человека однозначно будут неприятности, вплоть до уголовной ответственности, но штраф до 2,5 тысяч точно заплатит»* (Москва, ответственный сотрудник УФМС по Москве).

5.3. Кто может оказать помощь в регистрации.

Сами работодатели не всегда готовы оказывать своим работникам содействие в регистрации. Как уже говорилось, если есть общежитие, вопрос отпадает сам собой. *«Предприятие в основном предоставляет договорные условия: у них есть общежития свои, есть доставка, питание. На стройках - обычно вагончики. Нашим обеспечивают нормальные условия. Нанимают по трудовому кодексу»* (Екатеринбург, руководитель посреднической фирмы). Случается, помогают своим работникам, не проживающим в общежитии, а снимающим квартиры, зарегистрироваться на адрес общежития, если это позволяют санитарные нормы. А вообще их отношение к данным проблемам, равно как и к возможным просьбам работников оказать содействие в устройстве, например, ребенка в детский сад, сводится к следующему: *«По большому счету, работники знают, что им на это ответят, и стараются решить эти вопросы сами»* (Ставрополь, заместитель генерального директора торгово-посреднической фирмы).

В принципе, вопросы регистрации работников могут решать представители трудовых кадровых агентств, и они пытаются это делать. *«Я обращался по поводу проживания. Я нашел детский сад, хотел создать центр временного распределения (аналог общежития, в котором мигранты проживают короткий срок, пока их не «заберет» работодатель). Мне его обещали отдать, но потом вышло постановление главы города, социальные объекты не передавать... Нужна система, в т.ч. временный фонд, когда работники приехали, а работодатель не может их забрать»* (Екатеринбург, руководитель посреднической фирмы). Но услуги эти в России только развиваются, да и посредники в основном ориентированы на оказание услуг

иностранным гражданам.

По словам эксперта из числа посредников, это происходит потому, что *«есть негативные примеры с россиянами, в основном пьянство. Наиболее квалифицированные едут на Север. Те, кто едут к нам, они зачастую «второго сорта». А иностранцы они более дисциплинированы»* (Екатеринбург, руководитель миграционного центра). На самом деле, здесь и экономические мотивы: *«Просто иностранцами заниматься выгоднее, система получения разрешения очень трудоемкая. Россиянами заниматься не так выгодно»* (Московская область, ответственный сотрудник правительства МО). И это подтверждают сами посредники. Видимо, это является определенным индикатором относительно (гастарбайтеров) благополучного положения мигрантов-россиян в крупных российских городах.

Частый случай – обман людей со стороны посредников. *«Считаю, что из поселка могли бы приехать мужики. Сейчас они боятся, т.к. опасно ехать наобум. Был случай - заплатили ребята деньги посреднику, а их работодатель и не ждал. И знать не знали, кто они такие»* (Екатеринбург, мигрант-строитель из Курганской области). Это подтверждают и сами посредники, и представители властных структур. *«Зачастую обманывают людей, берут с них по 1000 рублей, а ты их здесь устраивай»* (Екатеринбург, руководитель посреднической фирмы).

С другой стороны, посредники жалуются, что им трудно работать с мигрантами: *«Я хотел заработать 1000 рублей с человека, но не получается зачастую. Себестоимость 2000, а лучше брать с 3 до 5. Они едут без копейки. Но пока только один мне заплатил. Они очень необязательны (рабочие). Подход такой - тряпку, мобильник купили, а я подожду»* (Екатеринбург, руководитель посреднической фирмы). Хотя этот же эксперт отмечает, что *«тормоз существует - недоверие. Сейчас деньги соберут и все. Берут с людей по 2-3 тысячи. Люди клюют на объявления «требуются работники на 50 тысяч». Людей обманывают»* (Екатеринбург, руководитель посреднической фирмы).

Есть и посредники, что называется, снизу, это скорее пример самоорганизации рабочих. Незащищенность каждого работника порождает слой мелких посредников между работником и работодателем, который ощутимо снижает цену на труд работника (для самого работника, а не для работодателя). Эти посредники выгодны работодателям: *«Если даешь объявление, к вам обращаются*

только посредники, потому что у них есть время читать объявления. Я не хочу сказать, что это зло, по крайней мере, есть вариант, что позвонив этим посредникам, вы будете укомплектованы» (Москва, руководитель строительной фирмы). Такой посредник в какой-то мере паразитирует на рабочих, забирая за посредничество определенную долю заработной платы. Но это выгодно и самим работникам. «Мы платим бригадирю, и он распределяет фонд зарплаты среди тех рабочих, за которых он отвечает. Это тоже извращение. Если пришла бригада организованная, я разговариваю с бригадиром. И, как правило, я не вмешиваюсь в распределение этой зарплаты. Они расписываются мне в ведомости о выдаче заработной платы, которая никак не соответствует фактическому распределению денег. Это более справедливая форма зарплаты зачастую. У него 40 человек монолитчиков. Он договорился со мной, что я ему должен заплатить 70 тысяч долларов. Этот посредник, договорившийся со мной на поставку рабочей силы, получает два миллиона рублей от начальника участка уже в виде наличных. Он, правда, дает ведомость, где все это распределено. Но нет никаких шансов, что все распределено именно так. Посредник, как правило, в этой ведомости отсутствует, там есть честный список людей, отработавших в это время. Но даже если я выставлю всех в очередь, и они распишутся за деньги, которые там указаны, это совсем не значит, что они оставят эти деньги себе. Они распределяют их по-своему. ...Приезжие работники при такой системе сами зарабатывают меньше, это проблема их самоорганизации. А для нас цена одинакова. Но они знают, что работая с посредником, они в любом случае получают зарплату. Как правило, такие посредники работают под криминальными структурами, которые в случае, если работодатель не дает денег за сделанную работу, приходят разбираться с работодателем. Разбираться в этом случае сложнее, чем с трудинспекцией, я вам скажу (Москва, руководитель строительной фирмы).

Таким образом, работодатель готов оказывать мигранту содействие в получении регистрации в том случае, если он предоставляет ему ведомственное жилье. Это крупные организации и предприятия, которые привлекают иногородних работников в больших объемах. Представители малого и среднего бизнеса не имеют ни возможностей, ни особого желания заниматься этими вопросами, отдавая работнику эти проблемы «на откуп».

В ходе интервью с экспертами поднимался вопрос о возможности **регистрации на адрес юридического лица**. По этому

вопросу среди них не было единодушия. С одной стороны, были уверения, что *«российских граждан можно так регистрировать, уже сейчас. Вот, например, он приходит и говорит: я директор магазина. Я пригласил рабочих из Дагестана, у меня есть подсобка и они будут спать в ней. Он пишет письмо: «Прошу зарегистрировать по юр.адресу» (Ставрополь, начальник паспортного стола); «Многодетная семья. Женица работала уборщицей в школе. Прописки нигде нет, сделать ее не может. Обратилась с письмом в администрацию, мы ее зарегистрировали в школе или комнате школьника, и все проблемы решились: дети получили паспорта (Ставрополь, начальник паспортного стола). «Регистрация на адрес юридического лица в отношении российских граждан не регламентируется действующим законодательством, мы регистрируем людей в жилые помещения, которые признаются таковыми в соответствии с законом. В отношении военнослужащих действует положение, что они могут быть зарегистрированы по адресу воинской части. А строители? Могут ли они регистрироваться на объекте? Где они регистрируются? - В жилых помещениях, которые им предоставляет работодатель. Может ли в качестве жилого помещения рассматриваться городок из вагончиков? - Если у него пока нет юридического адреса, то нет. Хотя бывали, но очень редко такие случаи. Мы иногда регистрируем работников в вагончиках, по просьбе работодателей» (Екатеринбург, ответственный работник УФМС).*

Но с другой стороны, *«Такой практики нет, т.к. юр.лицо не является жилым помещением. Ни одна жилищная организация не регистрирует в бытовке. Нет в бытовке жилищной организации. Должен быть адрес, нужны документы, что это жилое помещение. Чтобы муниципальные структуры признали это помещение в качестве жилого. Это в ведении муниципальных органов. Никто не пойдет на это, т.к. потом огромное число людей потом будет претендовать на жилье» (Москва, ответственный сотрудник центрального аппарата ФМС). «Регистрация на юр.адрес? – я не знаю, как все это будет выглядеть. Когда они живут на стройке в бытовке, и там сгорит 20 человек, начинается: «Ой, кто же это допустил?» А сейчас у нас законодатель это допускает. Если по этому пути идти, они будут как собаки жить в каких-то условиях непонятных. И мы их там во дворе стройки будем регистрировать? Я не считаю это нормальным» (Москва, ответственный сотрудник УФМС по Москве); «Иногда приходят граждане и говорят: я строю дом. Дом в эксплуатацию не сдан. У меня все там есть. Мы там*

живем. Зарегистрируйте меня по этому месту. Я продал квартиру. А детям надо в школу ходить. Это проблема. Я не могу его зарегистрировать» (Ставрополь, начальник паспортного стола).

Работодатели не всегда готовы обсуждать вопросы регистрации работников на юридический адрес. По-видимому, эта практика распространена мало. *«Если работник придет и попросит его зарегистрировать на юридический адрес? Это хороший вопрос. Хотелось бы ответить, что да, мы ему поможем, если это хороший работник, ценный, но по факту - я затрудняюсь сказать, смогу ли я ему помочь. Практики пока такой не было»* (Ставрополь, заместитель генерального директора торгово-посреднической фирмы).

Таким образом, вопрос возможности регистрации мигрантов на юридический адрес остается открытым. Аргументы «за» - человеку нужно зарегистрироваться, и лучше, если он регистрируется на юридический адрес, чем вообще будет без регистрации: аргументы против: неправильно санкционировать регистрацией проживание человека в условиях, которые нельзя признать приемлемыми *«На юр.лицо можно регистрировать, если созданы какие-то условия для жизни. Иначе это облегчит положение работодателя, а не рабочего»* (Москва, руководитель строительной фирмы). Кроме того, невозможно проконтролировать реально, где находится этот человек, без конкретной привязки регистрации к жилому помещению. Это аргумент сторонников подхода к институту регистрации как инструменту контроля над гражданами. *«У нас был случай: двое убили двоих. И благодаря тому, что была регистрация, мы их нашли. Пришла милиция, открыла сейф в ОК, там копии паспортов. Люди должны быть зарегистрированы. Даже хотя бы во временных местах»* (Москва, руководитель строительной фирмы).

Несмотря на то, что власти не видят больших проблем в плане получения мигрантами-россиянами регистрации, и считают саму процедуру ее получения даже излишне либеральной, для самих мигрантов получение регистрации является проблемой, требующей больших усилий. Это связано, прежде всего, с поиском адреса регистрации и получением согласия собственника (нанимателя) помещения на регистрацию. Не решает всех проблем и регистрация на адрес юридического лица, хотя для мигрантов это было бы доступным путем легитимизации своего статуса в месте временного пребывания, хотя проблемы жилищного обустройства она решить не может.

6. Дороговизна жилья - главный барьер на пути переселения мигрантов в крупные города

В беседах с экспертами разговор часто выходил на вопросы барьеров, с которыми сталкиваются мигранты-россияне при желании жить и работать в крупных городах. И все признавали, что вопросы регистрации, получения медицинского обслуживания, устройства на работу – все это вопросы, решаемые при условии решения одной, ключевой проблемы – наличия у человека жилья. Цены на любое жилье (как покупаемое, так и арендуемое) в крупных городах (областного ранга) на порядок отличаются от цен на жилье в тех местах, откуда преимущественно едут трудовые мигранты – в селах и малых городах, где уровень и качество жизни немногим отличаются от сельской местности.

Заработная плата, которую сейчас предлагают работодатели, в большинстве случаев позволяет работнику обеспечивать текущие нужды себя и своей семьи, но не позволяет ему арендовать жилье, т.к. на это уйдет от половины получаемого дохода. *«Самая большая проблема - жилье, точнее - его цена. Возможности взять ипотеку нет, да и если бы была возможность, отдавать нечем. Я получаю 10 тыс., а 7 пришлось бы отдавать, плюс коммунальные услуги. Жилье (его отсутствие) - это главное препятствие к жизни в городе. Остальные проблемы решаемы, проблема регистрации, прописки - даже если за это придется заплатить»* (Ставрополь, мигрант-строитель из Дагестана); *«Главный фактор, влияющий на нас - это стоимость жилья. Нет дешевого жилья. Мигрант может продать свой дом за 80 тысяч (с газом, с водой) в радиусе автобусного маршрута, и купить разве что туалет, потому что комната здесь стоит 450 тысяч. Максимум он может - за год оплатить съемное жилье. ... Человек, который приехал из Ростовской области, например мой брат. Он - штукатур-маляр. Я его устроил, он проработал 4 месяца, но здесь очень дорогое жилье. 1-комнатная квартира - 5-7 тыс. Это более половины зарплаты. На проживание и питание уходит 80% зарплаты, ничего не остается»* (Ставрополь, заместитель генерального директора торгово-посреднической фирмы). *«Если бы я получал тысяч 30-40 (сейчас получает 15-20 тысяч), я снял бы квартиру. Главная проблема - жилье, а здесь все упирается в деньги. Будут деньги - будет все»* (Екатеринбург, мигрант-строитель из Курганской области).

Рост заработных плат в России впечатляет, но он не поспевает за ростом цен на жилье. Предпринимаемые меры по повышению

доступности жилья для населения не дают результатов, и это очевидно. *«Все в основном связано с тем, что в крупном городе дорогое жилье. 55 тыс. кв. м., и ипотека не выгодна, ее дают под невыгодные условия. Если раньше как-то давали жилье, могли бы снова ввести такие механизмы частично. Это могут делать власти (давать недорогую ипотеку), а работодатель должен дать хорошую зарплату»* (Екатеринбург, начальник ОК промышленного предприятия). О ситуации с доступностью жилья в Москве и говорить не приходится: *«Те люди, которые сейчас приезжают в Москву и покупают квартиры, они не пойдут работать на тяжелые работы, работать на «КАМАЗе»»* (Москва, ответственный сотрудник УФМС по Москве). Московское жилье – для людей, которые могут решить свои жилищные проблемы практически в любой точке земного шара.

Как можно изменить ситуацию с жилищным устройством трудовых мигрантов, и тех людей, кто приезжает работать, и остается жить в крупных городах навсегда? Прежде всего, это развитие сети общежитий – самого доступного жилья для трудовых мигрантов. *«Крупные предприятия могли бы и ведомственное жилье потянуть. И очень неправильно, что сбросили общежития. Если раньше человека держало общежитие, то теперь оно не держит, стимулирует тем самым текучку»* (Екатеринбург, начальник ОК промышленного предприятия); *«Я бы согласился работать на предприятии, которые бы предоставляло семейное общежитие, т.к. жена повар, могла бы устроиться»* (Екатеринбург, мигрант-строитель из Курганской области).

Зачастую мигранты, особенно представители «лиц нерусской национальности» сталкиваются со сложностями при съеме жилья. *«Был опыт съема жилья, когда я зимой остался здесь, я жил с хозяйкой (бабушкой). Нанимал жилье через посредника на рынке, однако приходил к посреднику с русской девушкой - так гораздо надежнее. Выдавал ее за свою девушку (она - студентка), говорил, что встречаемся. Хотя у меня жена и ребенок. Хозяйке было все равно, есть ли у меня регистрация, хотя она удостоверилась, где я работаю»* (Ставрополь, мигрант-строитель из Дагестана). Это может привести к дополнительным расходам при аренде жилья, к необходимости обращаться к услугам посредников, которые также работают не бесплатно.

Работодатели имеют следующие пути облегчения для мигрантов проблемы поиска доступного жилья:

а) Предоставление общежития, причем как принадлежащего предприятию, так и арендуемого у посредников. Цены на такое жилье для работников – приемлемые, однако общежития имеют крупные предприятия, и арендовать такое жилье в основном могут крупные предприятия, т.к. посредники имеют дело с крупными заказчиками. *«У нас есть 2 общежития, это людей привлекает. Сумма – 3 тыс. в месяц за проживание, 4-местные номера... Общежитие обходится койко-место 130-150 рублей (в четырехместных номерах). У нас есть водители из Тамбова, которые постоянно у нас работают, они живут вместе со своими семьями, им обходится такое общежитие 9 тысяч в месяц, и они на это идут, т.к. привыкли. Общежития по этим ценам окупаются. По общежитиям есть потери – мы арендуем определенное число мест, и должны их за собой держать, а если мы не заселяем людей, все равно за них платим. Мы арендуем 46 мест, а 32 пока только заселены. Но все равно мы держим, т.к. это привлекательно для людей».* (Москва, заместитель генерального директора строительной фирмы). *«Мы арендуем общежитие на протяжении многих лет. Это старая система Метростроя. Мы там платим за места, и ребята там живут. 100-120 рублей за сутки. Мы оплачиваем 50%, остальное - сотрудник»* (Москва, заместитель генерального директора транспортной кампании).

«У нас общежитие функционировало (Прим. – в настоящее время оно по суду передано в муниципальную собственность) по назначению (80 комнат, 4 этажа), полностью на балансе предприятия. Работники платили только 200 рублей за комнату в месяц» (Екатеринбург, начальник ОК промышленного предприятия).

Предприятия переводят в разряд общежитий бывшие базы отдыха и профилактории.

В то же время, работодатели рассчитывают на партнерство с государством в деле обеспечения жильем работников с государством. И это – не требования типа «постройте жилье», а вполне разумные вещи, которые государство делать, на наш взгляд, просто обязано. *«...Социалка и охрана здоровья и безопасность - это прерогатива государства. Зачем я должен в своем общежитии держать пост милиции? А я вынужден его держать, потому что ночью напившиеся русские мужики неуправляемые. Я вынужден платить за это милиции. Это милиция с оружием, иначе можно иметь гору трупов поутру и уголовное дело»* (Москва, руководитель строительной фирмы).

Помимо этого, предприятия предоставляют работникам **временное жилье в вагончиках**, т.н. «мобильных городках». Но условия жилья там очень далеки от приемлемых: зачастую нет душа, горячей воды и т.п. Такое жилье может как-то устроить тех, кто работает вахтовым методом, но это в условиях российского климата неприемлемо для работников, трудящихся на постоянной основе. Тем не менее, эксперты из Правительства Москвы преподносят строительство «мобильных городков» как один из путей решения проблемы обеспечения работников жильем. *«Нужно создавать мобильные городки на стройплощадке. Под Москвой строительных площадок море, и там надо ставить эти городки, в которых организован быт. Организовать транспорт, медицинский пункт... И главное, что эта штука потом не остается на теле города как бородавка, как родимое пятно. Закончили стройку - и переместили на другую базу (Москва, ответственный работник правительства Москвы). Но и в самой Москве к подобной мере отношение неоднозначное: «Какие-то мобильные городки... это несерьезно. Нужно сделать столько... какой смысл?» (Москва, ответственный сотрудник центрального аппарата ФМС России).*

б) Выплата компенсаций за снимаемое жилье, выдача кредитов на приобретение жилья. Компенсации за жилье работодатели готовы давать многим категориям работников, особенно квалифицированным специалистам. *«Мы предпринимаем меры для стабилизации коллектива, и для квалифицированных работников мы даем доплаты на найм жилья. В зависимости от квалификации и ценности работника эта сумма может составлять 40, 50, 70 и 80% стоимости съема жилья. Квалифицированного станочника мы можем реально поддержать» (Екатеринбург, ответственный работник ОК промышленного предприятия).* *«Есть проблемы с перевозом семьи, мы предлагаем услугу по компенсации жилья, мы компенсируем 50% как минимум. Есть и 100%. Мы компенсируем всем категориям. И конструкторам, уже 10 человек конструкторов получили компенсацию» (Екатеринбург, заместитель генерального директора промышленного предприятия).* *«Если нужен квалифицированный специалист, проще доплатить ему 50% стоимости жилья, но это будет человек, который может сразу включиться в работу, со своей клиентской базой. 50% - доплачиваем к зарплате в виде компенсации за жилье, это будет оговорено в договоре» (Ставрополь, заместитель генерального директора торгово-посреднической фирмы).*

Конечно, не во всех случаях предприниматели готовы идти на выплату работникам компенсации за жилье, только в случае острого дефицита в кадрах. *«Нет, такой статьи расходов у нас нет. Не предусматривает ни один работодатель. Только если нам очень нужен этот человек, мы ему поможем»* (Ставрополь, директор сети автозаправок).

Некоторые работодатели просто увеличивают работникам заработную плату. *«В данный момент мы перешли на такую политику, что платим людям больше зарплату. За 15 тысяч человек может снимать квартиру, если он живет не один. Все равно, он получит больше, чем в области, где зарплата 3-4 тысячи»* (Екатеринбург, начальник ОК промышленного предприятия).

Особо ценным работникам работодатели готовы выдавать кредиты на приобретение жилья: *«Жители других городов у нас работают инженерами, они пытаются зацепиться у нас, покупают квартиры. Мы берем таких специалистов, даем им кредиты, хотя бы на покупку комнаты, или в области что-то»* (Москва, руководитель строительной фирмы). *Некоторые предприятия возрождают практику строительства ведомственного жилья для своих работников: «Мы будем давать квартиры, это будет служебное жилье. Это один из вариантов. Сложности есть, т.к. человек может приватизировать жилье. Мы думаем об этом, юристы работают. Через какой-то период, когда мы встанем окончательно на ноги, планируем вопрос о безвозмездной передаче жилья работникам, например, через 10-15 лет, с условием, что он будет работать на предприятии. У наших конкурентов есть такие примеры, мы у них учимся»* (Екатеринбург, заместитель генерального директора промышленного предприятия).

Один из экспертов высказал на наш взгляд дельное предложение. Раз уж работодателям приходится доплачивать сотрудникам компенсации за съемное жилье, причем, зачастую, размер этой компенсации указывается в договоре, заключаемом с работником, почему бы не освободить эти суммы от налогов? По мнению эксперта, *«...если бы это было прописано в законодательстве (освобождение от налогов)... это бы существенно упростило жизнь предприятиям»* (Ставрополь, заместитель генерального директора торгово-посреднической фирмы).

Эффективность выдачи кредитов на жилье признается многими работодателями. *«Мы не планируем давать водителям кредиты на*

жилье, я ничего об этом не знаю, хотя такая практика была бы полезной. Это позволило бы закрепить людей. Нормально работали бы, не валяли дурака» (Москва, заместитель генерального директора транспортной компании).

в) Иные услуги. Кроме этого, работодатели готовы в какой-то мере облегчать жизнь и быт работников, в т.ч. в принадлежащем им жилье и на рабочем месте. *«Мы оплачиваем медосмотр рабочих. Здесь, в Москве. ...Мы возим работникам обеды, т.к. они должны быть сытыми. Это очевидно. Это такой соцпакет, если хотите, среда обитания»* (Москва, руководитель строительной фирмы). В условиях конкуренции, текучки кадров задумываются и об облегчении условий труда *«Нужно инвестировать в бизнес, обновлять парк техники. Покупать новые машины, потому что для любого водителя важно, на какой машине он работает. Человек – существо изначально ленивое, и ему будет лень уходить оттуда, где все хорошо»* (Москва, заместитель генерального директора транспортной компании).

Фактор недоступности жилья, судя по интервью, одинаково остро стоит для мигрантов во всех трех городах. Цены на жилье (любое) находятся в прямой зависимости от заработков, и везде эти цены пока слишком высоки для подавляющего большинства людей.

Развитие рынка жилья в крупных городах, причем разных его качественных и стоимостных сегментов – важнейшее условие снятия самого главного барьера миграции. Необходимо изменение баланса между ценой наемного труда и ценами на съемное жилье, который может осуществляться как за счет роста заработной платы, так и увеличения предложения на рынке недорогого жилья.

7. Конкуренция с иностранцами.

Другой важный момент – конкуренция за рабочие места и оплате труда с гастарбайтерами. Власти, особенно в Москве, считают, что эта проблема очень остра, предлагают весьма радикальные меры по «наведению порядка» в данной сфере. *«Наиболее действенным способом решения основных проблем, которые возникают в сфере миграции, является разработка и принятие федерального антидемпингового законодательства. Законодательно установить для какой-то категории работников нижний потолок зарплаты. Например, сварщик - 60 тыс. рублей, монтажник лифтов - 45 тысяч. Если мы приглашаем на эту работу специалиста из солнечной Киргизии, то наш квалифицированный уходит. Это - гарантия того, что через год-полтора начинают падать лифты. С этим и борется антидемпинговое законодательство. ...Вводя антидемпинговое законодательство, мы ставим работодателя и работника приглашенного в такие условия, что он не сможет избежать конкуренции с местным работником».* Мера сама по себе странная. Прежде всего, не до конца ясен вопрос, есть ли конкуренция мигрантов с местными работниками? Мы уже приводили много свидетельств, причем, прежде всего, по Москве, что работодатели страдают от нехватки работников, а не от избыточного их предложения. Причем и те работодатели, которые готовы гарантировать достаточно высокую оплату труда.

Сами работники не знают точно, есть ли конкуренция между ними и иностранцами. Мнения разнятся, причем лично для себя конкуренции никто не видит, все рассуждения о конкуренции относятся к категории «в общем» *«Все получают одинаково за равный труд. Конкуренции, к примеру, мне нет, и не думаю, что она будет. И с местными так же. Единственно, могут сбить цену, могут делать скидку процентов 20. Люди будут думать, даже может быть предпочтут услуги тех, кто себя не зарекомендовал.»* (Ставрополь, мигрант-строитель из Дагестана) и *«С иностранцами положение отличается, насколько я слышал, заработная плата у них меньше. Конкуренции с ними нет, каждый делает то, что он умеет делать»* (Екатеринбург, мигрант-строитель из Челябинской области) до *«они могут снижать цену на работу. Надо давать работу своим, а их еще нагоняют, дай боже»* (Екатеринбург, мигрант-строитель из Курганской области).

Беседы с работодателями не дают оснований для выводов о наличии конкуренции россиян с гастарбайтерами. *«Конкуренция иностранцев с местными работниками есть? - Нет. СМИ пытаются*

это таким образом подать. Так сложилось, что уровень экономики поднялся, и есть рабочие места, на которые не идут россияне. Почему? Это непрестижность профессии: благоустройство, например, тротуары, тяжелые строительные работы, наши на них не идут. ...Демпингуют ли иностранцы? - Нет у нас этого. Я сам нанимал на даче работников, иностранцы не хотят получать меньше. Раньше такого не было. Предприятиям без разницы, кому какую платить зарплату. Но демпинг в чем может выражаться: наш отработал 8 часов и помахал ручкой. А иностранец отработал 12. И получает он больше. А об этом никто не говорит, работодателю это выгодно, т.к. он не платит ему внеурочных за работу в выходные, и мигранту выгодно (Екатеринбург, руководитель полугосударственной посреднической фирмы). Конкуренция может быть, но она заключается не в демпинге, а в качестве работ. «Жители Болгарии, Турции - у них качество работ высокое, а жители среднеазиатских стран конкуренции не составят нам. Я бы как кадровик предпочла турецкую бригаду. Хотя важен и вопрос оплаты, какую кто запросит. Качество и быстрота у турок очень высокие, особенно если сильный бригадир» (Екатеринбург, начальник ОК строительной фирмы). «Первое преимущество иностранцев – не пьют (не имея в виду украинцев, мне тяжело их назвать иностранцами). Россияне – драки, спиртные напитки... Иностранцы не пьют – мусульмане (Узбекистан, Таджикистан). По качеству работы если брать – что наши, что иностранцы - одинаково. Но разнорабочие-иностранцы точно будут лучше, они держатся за место, больше стараются» (Москва, руководитель строительной фирмы).

Случалось слышать от работодателей и такое: «У меня нет квоты на привлечение мигрантов-иностранцев. К сожалению. Если квота будет, я думаю, это будет лучше. Потому что часто звонят, например, из Молдовы, с превеликим удовольствием, только дайте работу. Квоту я не могу получить, т.к. это очень трудоемкий процесс, мы являемся частью холдинга (Метрострой), у них квота есть, а нам попросту не хватает квоты. Можно бы и походить, но... выше головы не прыгнешь. Мне очень нужны водители» (Москва, заместитель генерального директора транспортной компании).

Наши интервью показывают, что проблема конкуренции российских мигрантов с иностранцами – скорее надуманная, чем реальная. Ни один из опрашиваемых мигрантов не мог припомнить случая, где бы он реально с этой проблемой сталкивался. Этот вопрос нуждается, тем не менее, в детальной проработке и проведении отдельных исследований.

8. Выводы.

Анализ, проведенный в рамках данного проекта, позволил очертить несколько острых проблем, требующих безотлагательного решения с целью нормализации функционирования рынка труда в стране и обеспечения свободы передвижения граждан без ущемления их права на трудоустройство и других прав.

1. Внутренняя трудовая миграция не является приоритетом государственного управления. Политика в данной области не разработана; законодательство характеризуется недостаточной четкостью, противоречивостью Закона и правоприменительной практики, ограничивает свободу передвижения и свободу трудоустройства граждан, создавая широкие возможности для коррупции и неформальной занятости.

2. Управляющие структуры некомпетентны.

Власти не имеют реальных представлений о емкости региональных и муниципальных рынков труда, а следовательно, и о том, насколько необходимы мигранты для развития экономики и о масштабах спроса на них. Опираясь на данные служб занятости об официально заявленных вакансиях, властные органы ограничивают свое представление о рынке труда в основном этим, далеко не определяющим его сегментом.

Что касается внутренней миграции, задачи в этой области управляющими структурами, поглощенными регулированием иммиграции и проверками использования иностранной рабочей силы, не осознаются. Они очень далеки от того, чтобы ассоциировать повышение миграционной мобильности населения с важным ресурсом социального развития страны и не связывают свои функции с обеспечением прав мигрантов - граждан. Вот типичное представление: *«Внутренняя миграция... она идет сама».*

3. Государство пока не создало эффективной структуры, осуществляющей роль посредника между работниками и работодателями.

Службы занятости работают формально, у них отсутствует заинтересованность в пополнении банка вакансий и рекрутинге, на них не рассчитывают ни работодатели, ни мигранты. Работа по содействию гражданам в трудоустройстве, в том числе в других регионах страны, не проводится. Фактически рынок труда, несмотря на видимость государственного регулирования, живет своей жизнью. Поиск и привлечение работников осуществляется работодателями

преимущественно на основе новых, рыночных механизмов (через частные агентства и посредников), в которые не удалось вписаться основной структуре, представляющей государство в этом процессе – службе занятости. Соответственно, и попытки государства управлять этим процессом с опорой на эту структуру и отжившие механизмы - не эффективны.

Очевидно, и это единодушное мнение всех экспертов: служба занятости нуждается в коренном реформировании.

4. Правоприменительная практика регистрации мигрантов – серьезный барьер на пути внутренних перемещений рабочей силы и главный механизм, ущемляющий права мигрантов – граждан в сфере труда.

Хотя в связи с нормой 90 дней требование регистрации по отношению к внутренним мигрантам не столь категорично, как к иностранной рабочей силе, опрос экспертов, тем не менее, показал, что отсутствие регистрации препятствует более эффективному трудоустройству. Закон не предусматривает никаких ограничений при приеме на работу граждан не в месте их постоянного проживания, но правоприменительная практика вводит такие ограничения: в большинстве случаев незарегистрированный мигрант не может быть официально оформлен на работу. Кроме того, работодатели не доверяют ему материально ответственную работу, работу на сложном оборудовании, требующем квалифицированного обращения или длительного освоения, и др. С другой стороны, отсутствие регистрации создает возможности для произвола нанимателей, в особенности в отношении неквалифицированных работников: *«Его можно уволить в любой момент. Им часто меньше платят».*

5. Отсутствие регистрации ограничивает выбор работы, карьерный и профессиональный рост мигрантов, тем самым способствуя их закреплению в непрестижной социальной нише.

Неоформленный работник не защищен в плане охраны труда, лишен пенсионных отчислений, не может получить кредит. В то же время, по свидетельству проинтервьюированных внутренних мигрантов, они, в отличие от внешних трудовых мигрантов, как правило, не дискриминированы в отношении оплаты труда по сравнению с местными жителями, хотя такие случаи встречаются. Медицинское обслуживание, как и устройство детей в детсады и школы, тоже не представляет серьезной проблемы и не связано с регистрацией.

Властные структуры либо вовсе не видят проблем, связанных с регистрацией, для внутренних трудовых мигрантов, либо имеют о них смутное представление: *«У российских граждан проблем нет. Абсолютно»*. Тем самым власти сами признают несоблюдение мигрантами и работодателями существующих правил правового оформления переезда нормальным. Вопреки этому мнению и вопреки закону, запрещающему применять штрафные санкции за отсутствие регистрации к собственным гражданам, и мигранты и работодатели подтверждают наличие милицейского рэкета. Во-первых, по отношению к «нерусским». Во-вторых, отмечаются случаи, когда милиция выслеживает незарегистрированных работников в день зарплаты, занимаясь вымогательством, придираясь к нарушению правил трудового найма.

6. Опрос подтвердил неадекватность правил регистрации, порядок которой для своих граждан практически такой же, как и для иностранных.

Сложности с получением регистрации связаны:

- с необходимостью найти арендодателя, согласного зарегистрировать у себя мигранта;
- с наличием ограничений на регистрацию, связанных с регламентом вселения граждан в жилые помещения;
- с забюрократизированностью процедуры.

7. Выявлены причины, по которым граждане, сдающие в аренду жилье, не всегда соглашаются зарегистрировать съемщика жилья, из-за чего мигранты вынуждены снимать жилье в одном месте, а регистрироваться в другом.

Это боязнь махинаций с жильем со стороны мигранта, дополнительные расходы на коммунальные услуги, сложности, которые могут возникнуть в случае необходимости продажи или обмена жилья, если мигрант уехал раньше срока и при этом не снялся с учета.

Сложность регистрационной системы создает питательную среду для коррупции, формирования криминальных сетей купли-продажи регистрации и поиску «адреса». Такая практика регистрации, широко известная применительно к трудовым мигрантам-иностранцам, распространена и среди внутренних мигрантов.

8. В ходе интервью были высказаны предложения по упрощению регистрационной системы, из которых, на наш взгляд, заслуживают поддержки следующие:

- введение системы «одного окна» с существенным сокращением объемов необходимых документов;

- привязка регистрации не к конкретному адресу, а к налоговому индексу ИНН или номеру пенсионного страхового свидетельства;

- четче зафиксировать права собственника и ответственного съемщика жилого помещения, чтобы он не боялся регистрировать мигрантов;

- разрешить регистрировать работников на строящийся объект или иной юридический адрес.

9. Дороговизна жилья в региональных центрах – главная причина, препятствующая переезду туда граждан на постоянное жительство и удерживающая их в состоянии временных трудовых мигрантов.

Проблема доступа мигрантов к недорогому жилью чрезвычайно остра и, как подчеркивалось работодателями, не может быть решена без помощи государства, несмотря на то, что многие из них готовы частично компенсировать расходы на жилье работникам нужной квалификации. Высказывались предложения о форсировании строительства общежитий, гостиниц упрощенного типа и иных типов дешевого жилья. Выдвигалась не лишняя рациональности идея о создании мобильных городков, размещаемых на специальных площадках, оснащенных необходимыми для жизни коммуникациями (по типу существующих в США). Необходимо быстрее развивать кредитные механизмы в жилищной сфере, привлекая в этих целях и средства бизнеса. Взамен работодатели хотели бы получить налоговые льготы, но это предложение едва ли заслуживает поддержки, так как российская практика не однажды доказала высокую криминогенность подобных схем.

10. Как показало наше исследование, существенных региональных отличий в нормативно-правовой базе по вопросам миграции российских граждан и в практике ее применения не существует. Лояльность к мигрантам зависит, прежде всего, от общеэкономической обстановки в регионе и степени дефицита труда. Играет роль и способность региона, города конкурировать

за мигрантов с соседними регионами, а также с иными центрами притяжения российских мигрантов.

В Москве чувствуется желание городских властей ограничить миграционный приток, с чем связаны предложения не только по введению экономических мер ограничения миграции, в том числе описанного выше «антидемпингового законодательства» и ограничений на продажу иногородним жилья. Как отдельный аргумент выдвигается тезис о том, что «социальная инфраструктура не выдерживает».

Именно безусловная конкурентоспособность Москвы позволяет ее властям отмахиваться и от проблем мигрантов, и от проблем работодателей (*«все равно приедут, никуда не денутся»*). В других же регионах, особенно в Екатеринбурге, положение более сложное, и именно там власти скорее пошли бы на реальные действия по снятию барьеров для мигрантов-россиян, тем самым стремясь повысить миграционную привлекательность своих регионов. При этом на практике четкого разграничения того, «что можно, а что нельзя» на территории одного и того же муниципального образования, нет. Много зависит от компетенции конкретных чиновников, их желания/нежелания решать возникающие вопросы, а также от доброй воли работодателей, их готовности вникать в те или иные проблемы своих работников.

Очень чутко отзывается на отношение к мигрантам со стороны местных властей милиция. Там, где власти лояльно относятся к мигрантам, особых жалоб на ее действия ни со стороны мигрантов, ни со стороны работодателей не отмечается. В Москве же все эксперты выражают недовольство действиями милиции.

В целом проведенное исследование показало, что проблема регулирования внутренней трудовой миграции в действительности достаточно остра и требует обстоятельного изучения. Существующие методы управления внутренней миграцией не соответствуют рыночной экономике, сдерживают мобильность рабочей силы, тормозят развитие бизнеса, ведут к нарушению прав граждан.

Приложение: Гиды для интервьюеров

1. Гид экспертного интервью с представителями властных структур и посреднических организаций

Здравствуйте, меня зовут Никита Мкртчян, я представляю Центр миграционных исследований. Мы проводим исследование, посвященное практикам применения законодательства, регулирующего внутреннюю миграцию в нашей стране, поиску новых процедур, которые позволили бы сделать процесс внутренней миграции удобным для самих мигрантов, для работодателей и властных структур. Я хотел бы с Вами побеседовать о проблемах, связанных с особенностью применения законодательства и норм, которые оказывают воздействие на трудовых мигрантов, нас интересует Ваш личный опыт работы с этой категорией людей. Насколько действующие практики отвечают реалиям сегодняшнего дня, какие проблемы в вашей практической деятельности возникают из-за несовершенства действующих практик, что бы Вы могли предложить для изменения или упрощения процедур.

Я записываю нашу беседу на пленку, однако заверяю Вас, что без Вашего согласия Ваше имя упоминаться в печати не будет. Вот собственно и все. А теперь мой первый вопрос.

Представители паспортно-визовой службы:

- Чем (какими документами, инструкциями) вы руководствуетесь при оформлении регистрации граждан России по месту пребывания в Вашем городе? Насколько ваше ведомство «строгое» по отношению к мигрантам-россиянам?
- Какие проблемы имеются с регистрацией пребывания российских граждан, работающих в Вашем городе?
- Имеются ли какие-то группы мигрантов (российских граждан), которые подвергаются специальному контролю и проверкам?
- Существуют ли какие-то ограничения на регистрацию, чем они обусловлены и в чем они состоят? Требуются ли от мигрантов, получающих регистрацию в Вашем городе, какие-то документы, не предусмотренные федеральным законодательством?
- На Ваш взгляд, процедура регистрации проста или нуждается в совершенствовании? Почему некоторые мигранты

предпочитают не регистрироваться? Часты ли случаи, когда Вы отказываете жителям других регионов России в регистрации в Вашем городе? С чем они связаны?

- Все знают, что много незарегистрированных мигрантов. Поможет ли изменить ситуацию в этой области новый закон «О миграционном учете»? Если нет, то есть ли какой-то выход из данной ситуации? Как лучше организовать регистрацию?

- Имеются ли в Вашем городе посреднические структуры, занимающиеся оформлением регистрации жителям других регионов России? Почему мигранты к ним обращаются? Обращаются ли к Вам работодатели, объединения мигрантов с просьбами о решении вопросов регистрации трудовых мигрантов?

- Существуют ли у Вас, у Вашего ведомства проблемы во взаимодействиях с региональными властями, органами местного самоуправления в решении задач, связанных с регистрацией мигрантов из других регионов России?

- Бывают ли случаи обращения жителей других регионов России с жалобами на действия органов ПВС, милиции? Насколько они обоснованы?

Представители службы занятости:

- Ощущается ли дефицит работников в Вашем регионе (городе)?

- Занимается ли служба занятости вопросами внутренней трудовой миграции и проблемами мигрантов из других регионов страны?

- Насколько распространено в Вашем городе привлечение на работу трудовых мигрантов из других регионов страны (граждан России)? Участвует ли служба занятости в регулировании этого процесса, и в какой мере?

- Оказывают ли мигранты из других регионов России негативное/позитивное влияние на рынок труда Вашего города, региона?

- Как, на Ваш взгляд, действующие в России законы и практика их применения воздействуют на процесс трудовой миграции российских граждан? Есть ли какие-то региональные особенности нормативных практик в данной области?

- Насколько трудовые мигранты – граждане России более защищены в социально-трудовом плане по сравнению с гастарбайтерами? Кому (мигрантам-россиянам или гастарбайтерам) оказывают предпочтение работодатели?

- Существуют ли в Вашем регионе (городе) ограничения для жителей других регионов России в сфере труда и занятости? С чем они связаны?

- Что, на Ваш взгляд, препятствует прибытию в Ваш регион на работу жителей других регионов страны? Выезду жителей Вашего города на работу в другие регионы России?

Представители муниципальной власти:

- С какими проблемами, связанными с трудовой деятельностью жителей других регионов России на территории Вашего муниципального образования Вам приходится сталкиваться? В чем, на Ваш взгляд, эти проблемы связаны с несовершенством федерального (регионального) законодательства, в чем – с несовершенством нормативных практик «на местах»?

- Какие вообще есть местные правовые акты в данной области?

- Существуют ли у жителей других регионов России проблемы, возникающие по причине отсутствия, недостаточной проработанности нормативно-правовой базы? Могут ли эти проблемы быть решены на местном, муниципальном уровне, или требуются решения федеральных, региональных властей?

- Обращаются ли трудовые мигранты, члены их семей с жалобами на действия властных структур? В чем они выражаются, насколько обоснованы?

Представители посреднических структур:

- С какими вопросами обращаются к Вам граждане России, работающие в Вашем городе (регионе), но постоянно проживающие в других регионах страны?

- Обращаются ли к Вам работодатели? Оказываете ли вы услуги по поиску работников из других регионов страны?

- Имеете ли вы возможность регистрировать мигрантов в принадлежащем Вам жилье? Как вы помогаете им в решении

возникающих проблем? Оказываете ли Вы содействие (консультационные услуги) мигрантам – гражданам России в получении медицинских услуг, услуг социальных учреждений?

- С какими органами власти – федеральными и региональными вы взаимодействуете при оказании услуг мигрантам – гражданам России? Взаимодействуете ли вы с мигрантскими объединениями, землячествами, правозащитными организациями?

- Насколько проблемы, с которыми сталкиваются мигранты-россияне, отличаются от проблем мигрантов-иностранцев?

- На Ваш взгляд, услуги, оказываемые Вами мигрантам, «по карману» основной их массе?

Спасибо вам за интервью, надеюсь на новые встречи с вами.

(Примерная длительность интервью – 50-60 минут).

2. Гид экспертного интервью с работодателем

Здравствуйте, меня зовут Никита Мкртчян, я представляю Центр миграционных исследований. Мы проводим исследование, посвященное практикам применения законодательства, регулирующего внутреннюю миграцию в нашей стране, поиску новых процедур, которые позволили бы сделать процесс внутренней миграции удобным для самих мигрантов, для работодателей и властных структур. Нам известно, что на Вашем предприятии (в организации) трудятся жители других регионов России. Я хотел бы с Вами побеседовать относительно Вашего личного опыта организации бизнеса в условиях действующих практик. Нас интересует, в какой мере эти практики помогают/мешают Вашему бизнесу, что именно препятствует найму трудовых мигрантов – жителей других российских городов и районов (граждан России), что бы Вы могли предложить для изменения или упрощения процедур.

Наше исследование – анонимно. Это означает, что никогда и нигде мы не будем говорить или публиковать материалы со ссылкой на конкретных его участников. Я записываю интервью на пленку, но лишь для внутренних нужд. Вот собственно и все. А теперь мой первый вопрос.

1. Чем занимается Ваше предприятие (организация)? Как давно функционирует, сколько на нем занято работников?

2. Мигранты из каких регионов и городов трудятся на Вашем предприятии? Почему именно из этих регионов? Давно ли распространена практика таких работ? Какие именно они выполняют работы?

3. Почему Вы привлекаете на работу мигрантов из других регионов (городов) России?

4. Испытываете ли Вы какие-то сложности в связи с тем, что на Вашем предприятии заняты неместные работники?

5. Как обычно ваши работники решают вопросы с регистрацией по месту жительства (пребывания), возникают ли у них проблемы с правоохранительными органами по этому поводу? Приходится ли Вам решать вопросы, связанные с организацией их проживания, предоставления им медицинских услуг, оплатой услуг социального страхования (больничных листов), решать вопросы устройства их детей в детские сады и школы? Или выслушивать жалобы работников? Если да, то чем отличается положение мигрантов из регионов РФ от мигрантов из стран СНГ?

6. Возникали ли у Вас неприятности с местными властями из-за того, что на Вашем предприятии заняты жители других регионов России? Эти проблемы связаны с особенностями федерального, регионального или муниципального законодательства? С какими органами власти легче решать вопросы, возникающие с использованием труда мигрантов из других регионов страны?

7. Есть ли в Вашем регионе (городе) правило требовать от работников регистрацию по месту жительства (пребывания)? А на Вашем предприятии? Разный ли подход в этом вопросе применительно к мигрантам-россиянам и гражданам стран СНГ?

8. Пытались ли Вы взаимодействовать со службой занятости при поисках работников необходимой квалификации? Если нет, то почему? Прибегали ли Вы в поисках работников из числа трудовых мигрантов к услугам частных посредников?

9. Случались ли «наезды» криминальных структур, требующих определенной платы за то, что у вас трудятся жители других регионов России? Сталкивались ли Вы с какими-то проявлениями недовольства местного населения, связанными с тем, что у вас трудятся «неместные» работники?

10. Имели ли Вы опыт привлечения на работу иностранцев? Какими преимуществами (недостатками) они обладают перед трудовыми мигрантами – гражданами России? Насколько легче (сложнее) работать с мигрантами-россиянами?

11. На Ваш взгляд, если будут приняты законы и подзаконные акты, которые серьезно упростят привлечение на работу мигрантов-иностранцев, они потеснят на рынке труда местных работников, российских трудовых мигрантов?

12. Существуют ли какие-то «узкие» места в законодательстве и в том, как оно применяется, которые мешают Вам привлекать для работы жителей других регионов и городов страны? Это проблемы федерального или местного характера?

Спасибо вам за интервью, надеюсь на новые встречи с вами.

(Примерная длительность интервью – 50-60 минут).

3. Гид экспертного интервью с трудовым мигрантом

Здравствуйте, меня зовут Никита Мкртчян, я представляю Центр миграционных исследований. Мы проводим исследование, посвященное практикам применения законодательства, регулирующего внутреннюю миграцию в нашей стране, поиску новых процедур, которые позволили бы сделать процесс внутренней миграции удобным для самих мигрантов, для работодателей и властных структур. Я хотел бы с Вами побеседовать относительно Вашего личного опыта работы и жизни не дома. Нас интересует, насколько действующие порядки в этом городе позволяют Вам спокойно работать и жить, какие Вы лично испытываете проблемы с регистрацией, получением различного рода социальных услуг, ваши взаимоотношения с местными властями, что бы Вы могли предложить для изменения или упрощения действующих процедур.

Наше исследование – анонимно. Это означает, что никогда и нигде мы не будем говорить или публиковать материалы со ссылкой на конкретных его участников. Я записываю интервью на пленку, но лишь для внутренних нужд, только для того, чтобы мои коллеги могли заочно принять участие в нашем разговоре. Вот собственно и все. А теперь мой первый вопрос.

1. Как давно вы работаете в этом городе? Откуда Вы приехали? Кем вы работаете и какую работу выполняете? Почему вы приехали на работу в этот город? Как давно вы вообще выезжаете на заработки? Как часто? Находитесь ли вы в поездке один или с семьей?

2. Если вы ездили не только в этот город, то чем отличается этот город от других мест? Проще ли здесь найти работу, решить проблемы регистрации и т.п.?

3. Какие проблемы вы испытываете в связи с вашим особым «мигрантским» статусом в этом городе? Если нет, то почему?

4. Есть ли у Вас регистрация по месту пребывания в этом городе, были ли проблемы с ее получением? Прибегали ли Вы к услугам посредников? Если у Вас нет регистрации, возникают ли у Вас проблемы с властями, с правоохранительными органами? Штрафует ли Вас милиция?

5. То, что вы не являетесь жителем этого города, мешает Вам в устройстве на работу? Получаете ли Вы равную оплату за равный труд с местными работниками? Если нет, то почему? Сказывается ли то, что вы мигрант, на условиях Вашего оформления на работе, на способе получения заработной платы?

6. Были ли сложности с наймом жилья, получением медицинской и социальной помощи, получением пособий, устройством детей в школы, детские сады? Прибегали ли Вы в решении этих вопросов к услугам посредников?

7. Как вы считаете, ваше положение отличается от положения местных работников? В чем эти отличия?

8. Ваше положение в этом городе, условия труда отличаются от положения мигрантов – иностранных граждан? На Ваш взгляд, если будут приняты законы и подзаконные акты, которые серьезно упростят привлечение на работу мигрантов-иностранцев, они потеснят на рынке труда российских трудовых мигрантов, местных работников?

9. Какие, на Ваш взгляд, существуют «узкие» места в законодательстве и в том, как оно применяется, которые мешают Вам нормально жить и работать в этом городе?

10. Хотели бы Вы остаться в этом городе жить? Если да, то какие Вы видите к этому препятствия?

Спасибо вам за интервью, надеюсь на новые встречи с вами.

(Примерная длительность интервью – 50-60 минут)

МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Выпуск четвертый

Жанна Зайончковская

Никита Мкртчян

Внутренняя миграция в России: правовая практика

Верстка и корректура: А. Переведенцева

Подписано в печать Формат 60x84/16
Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1
Печ. л.5,125 Тираж 250 экз. Заказ №

**РОО «Центр миграционных исследований»
117418 Москва Нахимовский проспект , 47 офис 1304**

**Отпечатано в ФГУП «Производственно-издательский комбинат ВИНТИ»
140010 г. Люберцы Московской обл., Октябрьский проспект, 403
тел. (495) 554-21-86**

Региональная серия публикаций Центра миграционных исследований

В 2004 году Центр миграционных исследований (ЦМИ) открыл новую серию публикаций «Миграционная ситуация в регионах России». В этой серии вышли:

Выпуск первый. **Приволжский федеральный округ.** Москва, 2004, 208 С.

Выпуск второй. **Приволжский федеральный округ. Материалы регионального семинара 10-11 апреля 2003 года, Чебоксары.** Москва, 2004, 202 С.

Выпуск третий. **Ольга Вендина. Мигранты в Москве: грозит ли российской столице этническая сегрегация?** Москва, 2005, 88 С.

Выпуск четвертый. **Жанна Зайончковская, Никита Мкртчян. Внутренняя миграция в России: правовая практика.** Москва, 2007, 82 С.

Кроме того, Центром опубликовано междисциплинарное учебное пособие «**Методология и методы изучения миграционных процессов**». Москва, 2007, 370 С.

ВНИМАНИЕ!

В книге пропущены следующие ссылки:

1. К статье «Миграция и рынок труда», авторы *Аллахвердиева Л., Габзалилова В.* (стр. 294):

«При написании раздела в качестве основных источников использованы работы *Ивахнюк И.В.* Международная трудовая миграция. Учеб. пособие.- М.: МГУ, 2005; *Мировой опыт миграционной политики. /Под редакцией Витковской Г., Панарина С.- М.: MOM.- 2003».*

2. К статье «Влияние миграции на экономику», авторы *Крайнов В., Масленкова Е., Челидзе Н.* (стр.316):

«Статья опирается на следующие работы: *Ивахнюк И.В.* Международная трудовая миграция. Учеб. пособие - М.: МГУ, 2005; *А.В. Бондарь* Мировой рынок труда в условиях глобализации и особенности развития его белорусского сегмента - Минск: БГЭУ, 2005».